

♠Annotation

Молодой вдове в мире мужчин приходится трудно.

Но ещё хуже, когда мысли никак не покидает тот, кто круто изменил мою жизнь. Кто всё сделал для того, чтобы поставить меня в безвыходное положение.

Не того я хотела. Стать женой королевского дознавателя! Напоказ. На время. Да любая молодая аристократка королевства испепелила бы меня, помоги ей это оказаться на моём месте!

Но вокруг всё плотнее плетётся сеть Собирателя. И, похоже, мне придётся довериться будущему мужу. Ведь иначе не понять, как справиться с уничтожающими меня силами. И почему моё сердце рядом с ним никак не желает биться спокойно.

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

♠Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Эпилог

♠Глава 1

– Мне срочно нужен сильный маг-заклятийник, – я хлопнула сумочкой о стол в кабинете Жеаны Астер, к которой прорвалась немалыми усилиями.

Да ещё и под ненавидящим взглядом клиентки, что как раз дожидалась своей очереди в приёмной. Судя по дорогой ткани и замысловатой отделке платья, женщина та довольно состоятельная. Но у меня сегодня планировался настолько напряжённый день, что пришлось поступиться со своей совестью и немного – вежливостью,

чтобы просочиться к Жеане вперёд неё.

Лекарка приподняла слегка подрисованные брови. Встала и, дойдя до двери, выглянула в приёмную.

– Простите, мадам дю Шантор. Дело очень срочное. Острые боли.

– Ничего страшного! – с готовностью отозвалась пациентка. – Раз так, я подожду.

Ох, знай, какие “боли” меня мучают уже почти двое суток, она немало посмеялась бы. А вот мне было не до смеха. Я вообще не знала, как к этому относиться – но совершенно точно от таких эффектов стоило бы избавиться поскорее.

Жеана мило улыбнулась мадам дю Шантор и вернулась ко мне, не забыв повернуть ключ в замке, закрывая нас изнутри.

– Почему ты решила обратиться ко мне? У тебя в падчерицах целый декан факультета Заклятий! Она уж точно сведёт тебя с самым компетентным магом...

Она откинулась на спинку своего весьма комфортного кресла, но при этом что-то пометила в записной книжке, что лежала перед ней.

– Это же Дениза! – я подалась вперёд, понижая голос. – Мы с ней не слишком хорошо ладим. И к тому же... Моя проблема весьма деликатна. Не хотелось бы обсуждать её с приспешниками местрисс д’Амран...

– Деликатная? Насколько? – Жеана заинтригованно округлила глаза.

▲ – Кажется, то заклятие привязки, о котором ты говорила... Оно начало активизироваться. Не совсем, конечно. Но понимаешь... – я вздохнула, даже и не зная, что сказать. – Мне снятся сны.

– Это нормально, – заметила лекарка с весьма ехидной улыбкой на губах. – Почти всем людям снятся сны.

– Вот только не делай такое лицо, словно не понимаешь, о чём я говорю! Это не совсем нормальные сны. И я не хочу их видеть.

Да, стоило озаботиться избавлением от заклятия ещё чуть раньше. Но, как часто бывает, более насущные дела начисто выбили у меня из головы эту проблему. К тому же обычно мы не вспоминаем о том, что нас не беспокоит. Так вот это спящее заклятие и не беспокоило меня. Ровно до прошлой ночи.

А там, как говорится, понеслось... Сначала я просто увидела повторение того злосчастного поцелуя с Ренельдом де Ламьером. Чтоб ему жгучая многоножка в штаны заползла! Ведь я не только увидела, но и ощутила всё так, как будто всё это случилось снова.

И это ещё полбеда! Потому что та подлая часть разума, что отвечает за сновидения, продолжила развитие событий явно не в мою пользу. От полнейшей воображаемой капитуляции в жарких руках месье дознавателя меня спасло только резкое пробуждение.

И я готова была списать всё это на обилие неоднозначных впечатлений от прошедших накануне встреч. Однако весь день после этого меня ощутимо давила какая-то иррациональная тоска. А в следующую ночь сновидение повторилось. Правда, немного в других обстоятельствах.

Путру соседней подушке, на которой мог бы спать мой супруг, ну или на худой конец любовник, немало досталось. После Аби пришлось убирать перья, что разлетелись из неё во все стороны – служанка немало поворчала, я слышала. Но что же поделать! У всех есть право встать с постели в плохом настроении.

– Значит, ты считаешь, что дело в проснувшейся привязке? – Жеана покрутила в пальцах хитро устроенную ручку, наполненную чернилами. – Но для этого должны быть причины.

– Они есть! – я кивнула. – Поцелуй.

– И только? – кажется, лекарка была немного разочарована. – Хотя... ты права, даже поцелуй может спровоцировать некоторые реакции. Если он был... Хм, сама понимаешь. Достаточно прочувствованным.

О-о! Он был очень прочувствованным! До сих пор поражаюсь, как я вообще позволила месье я-обалденно-целуюсь дознавателю всё то, что он проделал. Надо было огреть его чем потяжелее чуть раньше. Может, сейчас не маялась бы по ночам от фривольных картинок в моей голове.

– Перестань. Ты же лекарь! У тебя наверняка есть подходящие связи. Ведь причины болезней могут быть совершенно разными. Вот считай, что я точно больна!

А как это ещё назвать? Когда мысли никак покидает мужчина, который перевернул мою жизнь с ног на голову, а дальше ещё и собирается хорошенько в ней потоптаться? Который всё сделал для того, чтобы поставить меня в безвыходное положение. Потому что его доводы, вопреки моему нежеланию в них верить, выглядели вполне разумными. И чем больше я над тем размышляла, тем прочнее в том уверялась.

Перспективы у меня теперь грандиозные! Стать женой Ренельда де Ламьера! Напоказ. На время – но всё же. Да любая молодая аристократка королевства отгрызла бы мне голову, помоги ей это оказаться на моём месте!

Но, к сожалению, на моём месте только я.

Жеана покривила губами и сделала ещё какую-то пометку на листе. Выглядело это весьма зловеще.

– Я бы назвала твоё состояние по-другому. Но пусть так, – она загадочно замолчала, быстро записывая в книжку строчку за строчкой. Затем вырвала листок и протянула мне. Но едва я хотела его забрать, как она отдернула руку. – Не скажешь, кто он? Тот, кто лишил тебя спокойствия. Кто целуется настолько потрясающе, что сумел разбудить заклятие. М?

Порой хорошо, когда семейный доктор ещё и твоя подруга. К ней можно заехать на чай – обсудить маленькие и безобидные женские вопросы. Но в такие моменты, как сегодня, мне категорически не хватало сухого делового общения.

– Думаю, ты скоро и так узнаешь, – я всё же выхватила у неё листок с именем и адресом подходящего мага.

♣ – Ну что ж, буду надеяться, – лекарка пожала плечами. – А пока... Выпишу тебе хорошее снотворное. Но не просто снотворное, конечно. Тебе придётся заехать к особому аптекарю.

Она положила перед собой бланк рецепта – с вензелями её кабинета и пропечатанными строчками для заполнения.

– У меня нет нарушения сна. Я просто не хочу видеть... это, – пришлось напомнить ей на всякий случай.

– Вот для этого тебе и понадобится такой порошок. Как принимать, тут написано. Лишает сновидений начисто. Это поможет тебе пережить время до избавления от заклятия спокойнее.

Вооружившись рецептом, я вполне довольная тем, как прошла встреча с Жеаной, покинула её приёмную. Правда, напоследок

пришлось ещё раз извиниться перед мадам, которая терпеливо дожидалась своей очереди.

Что ж, пришло время избавиться от месье дознавателя в моей голове радикальными способами!

Ренельд

– Вот, этот! – Ренельд взял двумя пальцами сложно огранённый в овал камень насыщенно рубинового цвета. – Посмотри. По-моему, он идеальный.

Ювелир, который деликатно стоял в стороне, чтобы не мешать клиенту с выбором, даже шею вытянул. Но от того, чтобы потереть ладонями друг о друга, удержался. Хотя Ренельд мог бы поклясться, что его руки слегка дрогнули. Всё потому что этот рубин был одним из самых дорогих в коллекции мастера Поля Рейона. Остальные же попросту казались слишком крупными для изящных пальчиков Мариэтты.

А этот камень достаточно насыщенный, чтобы не теряться на фоне её внешности. И когда внутри него вспыхивает свет, оттенком он даже походит на губы графинюшки. Ровно в тот миг, как прервался их с Ренельдом поцелуй. Яркие, пылающие – словно по ним тонким слоем растеклась капля гранатового сока.

Шинакорн, что сидел рядом прямо на обитом дорогой кожей диване, критически принял к рубину.

“Я бы взял лабьёт”, – он обиженно фыркнул и отвернулся.

– Ну кто бы сомневался, – Ренельд покачал головой. – Только чёрный камень вряд ли годится для помолвочного кольца невесты, правда?

“Судя по тому, как твоя невестушка едва не снесла дверь с петель, чтобы от тебя сбежать, она не отказалась бы от чёрного камня. В знак траура!”

– А я, гляжу, ты уже полностью на её стороне, – Ренельд осторожно опустил рубин на бархатную салфетку. – Может, переедешь в Эйл? Будешь её охранять. Да и я побуду в тишине.

“Первый же соскучишься и придёшь в слезах просить, чтобы я вернулся. А так... Может, я и не против. У её повара отличный вкус на мясную вырезку”.

Конечно! Мясную вырезку лопать, это тебе не скучать, пока напарник перебирает бесполезные камни, которые интересны только людям.

– Я возьму этот! – Ренельд поднял взгляд на ювелира – и тот степенно подошёл, храня учтивую невозмутимость на лице.

– О! “Слеза зари”! – воскликнул он, выказывая чуть наигранное удивление. – Прекрасный выбор, ваша светлость. Во что прикажете оправить?

– Во что посоветуете?

Мастер задумался.

Признаться, Ренельд мало разбирался в таких вопросах. Он покупал кольцо, да и вообще украшение для девушки первый раз в жизни. Возможно, это стыдно – не иметь подобного опыта. В то время как многие из знакомых ему женщин наверняка рассчитывали на подарки и делали для этого многое... очень многое.

Но Мариэтта отличилась и тут: поцелуем, кажется, не прониклась. Пощёчину вlepила такую, что искры из глаз. И откуда только в такой хрупкой вдовушке столько разрушительной силы?

– Золото с платиной, – наконец проговорил Поль. – Будет

безупречное сочетание с таким оттенком камня.

– Только, прошу, без вычурности.

– Мадемуазель не оценит? – слегка усмехнулся ювелир.

“Надеюсь Конфетка вообще не вышвырнет это кольцо в окно”, – вздохнул Лабьет, спрыгивая с дивана.

– Она не любит помпезность. Вы правы.

– Я всё понял! – убедительно кивнул мастер.

♣ Он уселся напротив, аккуратно упаковал рубин в отдельную коробочку и принялся заполнять договор о покупке. Столь дорогой камень так просто в карман не сунешь.

– Как долго будет изготавливаться кольцо? – уточнил Ренельд, наблюдая за шинкорном, который деловито прогуливался по лавке.

Лишь бы не зацепил чего своим хвостом или боком – ещё не хватало оплачивать разбитую витрину.

– Всё зависит от того, насколько вам срочно, ваша светлость, – Поль посмотрел на него поверх пенсне. – Но... сами понимаете, особо короткие сроки изготовления я могу обеспечить вам лишь за оплату сверх суммы, прописанной в договоре.

– Как можно скорее, – Ренельд указал на бумагу взглядом. – Впишите нужные пункты.

“Что, не терпится окольцевать Конфетку? Я всё же подозреваю, что где-то его величество успел прижечь тебе зад раскалённой кочергой. Или тебя уязвило её рукоприкладство?”

– Ты, кажется, должен быть рад. Всем перечисленным обстоятельствам.

“Я буду рад, когда у неё пройдёт желание тебя грохнуть. А у тебя – постоянно делать такой вид, будто тебе всё нипочём. Это же надо было такое придумать! Назвать женщину невестой и забыть перед этим предупредить её, что она невеста”.

– Я посмотрел бы на тебя, когда она снова вильнула бы хвостом и исчезла. А теперь ей некуда деваться. К тому же заклятие привязки не даст позабыть о важном. И более содержательный наш разговор состоится гораздо раньше.

“Вот за это я лично готов хватануть тебя сам знаешь, за что”.

– Что, все похабные слова позабыл? – Ренельд мысленно улыбнулся. – Ничего страшного с вдовушкой не случится. К тому же, пусть лучше заклятие замкнётся на мне, чем на том, кто действительно его навёл.

“Что-то подсказывает мне, что мадам Конфетка быстро избавится от заклятия. И твоё злорадство будет недолгим”.

– Если оно войдёт в активную фазу, заклятийник который им займётся, гораздо лучше вычислит формулу. А по ней можно будет попробовать отыскать “хозяина”. К тому же... Графиня хотя бы временно почувствует себя на моём месте. Или на месте того, кого она собиралась опоить зельем. Может, впредь сто раз подумает, чем баловаться.

“Я уже говорил тебе, – прорычал Лабьет. – И скажу ещё раз – ты порой такой говн...”

– Всё готово, ваша светлость! – бодрый голос ювелира заглушил его слова. – Подпишите.

Ренельд подтянул к себе договор и начал читать. Как бы он ни доверял мастеру Рейону, а проверить никогда не лишне. Поначалу всё было нормально – но в какой-то миг строчки перед глазами начали

расплываться, пока окончательно не стали неразборчивыми. Соринка, что ли, в глаз попала? Ренельд потёр веки и вернулся к началу раздела. Но пара мгновений – и ровные буквы снова размылись, будто на них капнули водой.

“Рен! Эй, Рен! – озабоченно окликнул его Лабьет. – У тебя какие-то нарушения в ауре! Ты слышишь?”

Он приблизился и положил ему морду на плечо. Однако легче не стало. Где-то внутри словно бы вспыхивали горячие искры – в совершенно непредсказуемых местах. Ренельд ещё попытался вернуть зрению резкость – неведомо каким усилием – но получилось плохо.

Зато вместо привычных слов на благородно кремовом листе вдруг проступили знаки, которые в первый миг показались бессмыслицей. Они появлялись совершенно беспорядочно, будто брызги чернил. И тут же пропадали. Ренельд даже не успевал толком их рассмотреть.

“Что ты видишь? – снова вмешался шинакорн, чуть помогая сосредоточиться. – Я только чувствую, что твоя аура словно стала дырявой”.

– Что значит, дырявой? – возмутился Ренельд. Впрочем, пока неважно. – Я вижу знаки. Только не понимаю...

Он вгляделся ещё внимательнее, пытаясь уловить закономерность, но символы уже становились бледнее. Появлялись всё реже – время уходило. И тут стало ясно: это те самые знаки, из которых состояли ловушки аур. Вот один из тех, что записала Мариэтта! А вот второй – и тоже исчез. Остальные не желали пока упорядочиваться. Уже не теряя времени даром, Ренельд схватил стоящую рядом в держателе ручку, Лабьет подвинул к нему чистый лист – и прежде чем буквы древнемагического языка перестали всплывать перед глазами, он успел записать ещё несколько.

Моргнул – и перед ним уже вновь был обычный договор покупки рубина.

– Ваша светлость? – чуть испуганно пролепетал ювелир. – Вас что-то не устраивает?

– Нет, всё хорошо. Просто вспомнил по службе... – Ренельд быстрым росчерком подписал договор и встал, сворачивая листок с записанными знаками. – Жду изготовления кольца в срок. Приеду лично.

Пьер сам проводил его до двери.

– Мадемуазель будет довольна, – проговорил он напоследок.

Выйдя на улицу, я взглянула на башенные часы: до начала суда над Переттом ещё как раз успею заглянуть к этому – пришлось свериться с запиской Жеаны – Марьену Сортъежу. Магу-заклятийнику. Живёт он как раз недалеко. Может быть, для него это дело покажется вообще незначительным, и он быстро успеет избавить меня от мерзкого заклятия. А то и без него голова кругом.

Но оказалось, что месье Сортъеж уже два дня как уехал в небольшой отпуск вместе с женой и младшей дочерью. О чём мне весьма вежливо сообщил молодой и весьма самодовольный мажордом.

– Проклятье! – тихо выругалась я, спускаясь с крыльца к своему экипажу.

Возвращение умелого заклятийника не планировалось ближайшие пару недель. И если мне не поможет волшебный порошок, прописанный Жеаной, то за это время я просто сойду с ума. Или, что ещё хуже, окажусь в постели месье дознавателя, чтобы хоть как-то облегчить свою жизнь.

Или, напротив, усложнить. С его светлостью всегда всё сложно!

Что ж, возможно, придётся озадачиться поиском и другого специалиста. Вопрос – как? Чтобы он не оказался вдруг знаком с Денизой достаточно близко. Иначе она быстро обо всём прознает – а это последнее, чего бы мне хотелось. Чем меньше “падчерица” знает о моих, пусть даже и временных, слабостях – тем лучше.

Потому я заторопилась в аптеку по совету лекарки. Та, как ни странно, оказалась почти на самой окраине Жардина и выглядела даже слегка жутковато.

♣ Получив рецепт, аптекарь весьма неторопливо прошёлся вдоль полок, то и дело поглядывая в него. Один за другим он выбирал пузырьки с весьма настораживающим содержанием и ставил на высокую, чуть затёртую стойку – передо мной. Но оказалось, что всё это пить не придётся. Закончив сбор нужных ингредиентов, этот молчаливый невысокий мужичок принялся их смешивать.

Я едва не рехнулась в ожидании, когда он взвесит каждый на точных весах, отмеряя крупинку за крупинкой, и наконец ссыплет всё в одну миску. И лишь затем уже через крохотную воронку – в пузатый флакон, за который мне пришлось заплатить весьма удивительную сумму. Не в самом положительном смысле этого слова.

Теперь это снадобье просто обязано мне помочь!

Я вновь села в свой экипаж, и теперь уж направилась к Жардинскому суду: скоро начнётся заседание по делу обвинения Перетта. Вряд ли его будут рассматривать слишком долго. Там даже рассуждать особо не о чем. Тем более, если у защитника моего управляющего уже есть все документы, что доказывали бы его невиновность.

У здания суда, где располагалась и прокуратура, как всегда былолюдно. Кто-то добивался встречи с прокурорами своих округов, кто-то – рассмотрения интересующего дела. Помимо Перетта, сегодня судить будут ещё и других “нарушителей”. И всех – запятнавших себя неподобающим использованием магии.

Я спустилась с подножки к пыльному крыльцу и огляделась: Ивлиная, которую я высадила у Санктура утром, должна быть где-то здесь. Она обещала прийти и поддержать меня. К тому же, из любопытства ей хотелось увидеть управляющего моей винодельней. Хотя вряд ли у Перетта для этого сейчас достаточно подходящий вид.

К счастью, нужный состав для обработки поливочного пруда и почвы вокруг лоз Ивлиной уже приготовила. И вчера вечером мы даже успели им воспользоваться: осталось дожидаться результата. Теперь же она хотела выяснить какие-то лишь ей ведомые подробности о том, кого она подозревала в причастности к этому скверному случаю.

Но Ивлины пока нигде не было видно. Потому я прошла внутрь: может, она уже успела спрятаться в тени? Пришлось проталкиваться через весьма неприятную прослойку мужчин в серых фраках, что стояли прямо у входа, как будто им больше нигде было встать. И

♣ дальше – в глубины здания. Амбре тут стояло, надо сказать, нешуточное. Охлаждающие артефакты не помогали – лишь слабые прохладные потоки исходили от стен, куда они были вмонтированы, но воздух от зноя и обилия людей вокруг нагревался гораздо быстрее.

– Мадам д’Амран! – вдруг окликнул меня адвокат Вобер.

Пытаясь протолкнуться ближе, махнул рукой, а затем указал на дверь какого-то бокового кабинета. Я с немалым трудом проскочила туда и, когда мужчина закрыл за нами дверь, присела на отодвинутый

для меня стул.

– Добрый день, месье Вобер, – я приготовилась слушать. – Как у вас настрой? Надеюсь, решительный.

Адвокат, присаживаясь за стол напротив меня, отчего-то замялся. Глянул на дверь и наклонился ко мне.

– Те документы... Что мне передавали недавно. По исследованию ауры месье Орма... Я не знаю, как это случилось, мадам и кто мог об этом знать... Но они пропали. Я проверял сегодня утром, положил их в портфель. А сейчас... Они просто исчезли!

Он осёкся, разведя руками. У всегда уверенного в своих силах и умениях адвоката вдруг стал такой растерянный и виноватый вид, что я испытала просто невероятное по своей силе желание просто придушить мерзкого червяка Фабриса. Наверняка его проделки!

Он осёкся, разведя руками. У всегда уверенного в своих силах и умениях адвоката вдруг стал такой растерянный и виноватый вид, что я испытала просто невероятное по своей силе желание придушить мерзкого червяка Фабриса. Наверняка его проделки!

– Как исчезли?! – переспросила я. – Вас ограбили? Или подкупили?

Адвокат, похоже, немало обиделся. Выпрямил спину и дёрнул лацканы фрака вниз. Но мне было уже всё равно, насколько велико его негодование. Ведь даже там, где я рассчитывала на долгожданную удачу, её могло не случиться! И ладно я! Но Перетт за что должен страдать?

– Простите, конечно, миледи, – деловито возразил месье Вобер, – но вы платите мне столько, что меня это полностью устраивает. Полностью! И к тому же я дорожу своей репутацией и дружбой с фамилией д'Амран!

▲ – Фабрис тоже носит такую фамилию, – проворчала я чуть тише, уже вовсю соображая, что же делать и откуда в кратчайший срок взять новые документы.

Мои копии лежат в имении, в несгораемом шкафу. Хоть их ценность, надо признать, не так велика, как у оригиналов.

– Конечно, предусмотрительно я сделал копии, – вторил моим мыслям адвокат. – Но, боюсь, судью они устроят не в полной мере. Без магических печатей лаборатории, что выдала заключение, без возможности развернуть слепок ауры и продемонстрировать остальным. Копии, это просто голословные бумажки! Я отправил помощника в ту лабораторию, откуда эти документы. Но, боюсь, вернуться он не успеет.

Вот это и плохо... А насколько отсюда далеко до Марбра? Не ближе, чем до лаборатории.

Я неосознанно посмотрела в окно, словно через него можно было увидеть тяжёлые башни королевской резиденции. Попасть туда без особого приглашения даже графине непросто. Стража доймёт расспросами, волокитой и подобными весьма раздражающими моментами. Правда, на этот случай у меня в сумочке лежит извещение без даты о встрече с Ренельдом де Ламьером. Хоть какой-то прок от этой бумажки!

Другое дело, что до заседания времени уже в обрез. Не успеть!

Я закрыла лицо руками, но быстро совладала с собой.

– Попробуем опираться на копии документов. Может быть, они всё же будут достаточно веским аргументом? А позже я привезу оригиналы. В этот же день! Или ваш помощник сумеет их раздобыть.

Ведь вы снабдили его сопроводительным письмом?

— Естественно!

Ну что ж, если он не окажется достаточно быстрым... Придётся пойти к месье моя-помощь-неоценима дознавателю. Чуть раньше, чем я хотела бы его видеть.

— В случае чего... Я попробую уговорить суд. Возможно, перенести слушание, — месье Вобер покачал головой.

Перенос слушания, это, в любом случае, плохо. Это снова дни ожидания, страдания Перетта в камере, и повод Фабрису придумать ещё какую-нибудь гадость.

♣ В кабинет деликатно постучали, и внутрь заглянул один из помощников судьи.

— Слушание сейчас начнётся. Прошу вас пройти в зал.

Мы с адвокатом переглянулись и последовали за ним. Даже удивительно, как много желающих послушать дело Перетта сыскалось!

Я опустила на своё место и огляделась. Вот Фабрис, который о чём-то тихонько разговаривает с обвинителем. Вот его жена — на лавке позади. Как всегда с необоснованно надменным лицом. Платье на ней по последней моде, ещё не ношенное, но из довольно дешёвых тканей. А значит, она просто пытается сделать вид, что с бюджетом их семьи всё хорошо. Она посмотрела на меня с нескрываемой ненавистью. Думаю, если бы у неё была возможность без меры тратить наследство мужа, в её глазах сейчас было бы больше радости.

Двери зала снова открылись — все на миг смолкли, и в тишине раздались размеренные шаги. Я даже не обернулась, но через пару мгновений, когда шёпот и гул вокруг резко стали уливлённо-восхищёнными, рядом со мной сел Ксавье де Ламьер.

— Что вы здесь делаете?! — возмутилась я, чуть склонившись к его плечу.

— Я не мог не прийти поддержать вас.

— Это очень мило с вашей стороны, милорд, но...

Договорить я не успела. И даже, признаться, этому обрадовалась. Потому что своим появлением Ксавье, скорее всего, хотел подтолкнуть меня к более скорому ответу на его предложение. И судя по тому, как он сегодня спокоен, о решении брата ему пока не известно.

На сей раз открылись боковые двери — и в зал ввели Перетта. Адвокат уже ждал его за отдельным столом и тут же поднялся на ноги, встречая своего подзащитного. Месье Орм огляделся, мгновенно нашёл меня — и по его губам тут же расплылась облегчённая улыбка.

Я махнула ему рукой. Но в груди стало так горько, хоть плачь! Что если судья окажется слишком суровым, чтобы поверить моему обещанию привезти документы? Вдруг он тоже подкуплен? Или предпочитает встать на сторону несправедливо обделённого наследника графа Эйского?

Заметив мою тревогу, Ксавье накрыл мои сложенные на коленях руки ладонью. Я вздрогнула и высвободилась как можно более плавным жестом. Но маркиз, кажется, всё равно вспыхнул обидой.

Последними в зал суда вошёл сам судья, мужчина довольно молодой, суховатый на лицо, с острым и ужасно холодным взглядом. Честное слово, даже дамы перестали обмахиваться веерами, когда он осмотрелся, садясь в высокое кресло посередине тяжёлого резного стола. Рядом с ним присели ещё двое мужчин. Префект центрального округа Жардина и судейский секретарь.

Слушание началось. Первым выступал обвинитель – его я уже встречала раньше, пока обивала пороги самого разного рода кабинетов, пытаюсь встретиться с самыми влиятельными людьми, кто мог изменить ход дела. Он мне сразу не понравился. Несмотря на вполне добродушный вид толстяка с вполне симпатичным – если бы не двойной подбородок и чуть обвислые щёки – лицом. Его голос был убедительным, слова – достаточно пылкими, чтобы разжалобить всех вокруг.

Бедный, бедный Фабрис! Он до сих пор не восстановился после злостного нападения с применением магии. И только недавно с его шеи сошли страшные следы гнева месье Орма.

Всё время его речи мне хотелось встать и прервать этот поток страшного бреда. Зато Фабрис вполне умело изобразил вид страдающего, сокрушённого невзгодами и хворью человека. Вот же позёр каких поискать!

Перетт становился всё мрачнее, то и дело поглядывал то на адвоката, который, к его чести, хранил полнейшую невозмутимость, то на меня. А мне нечем было его обнадежить.

Но вот наконец в центр зала вышел месье Вобер. И даже при знании того, что в его бумагах не хватает оригиналов едва ли не самых важных документов, я не могла не проникнуться его профессионализмом. Нет, всё же не зря Эдгар поддерживал с ним хорошие отношения!

Но первая заминка случилась в тот миг, когда пришло время переходить к самому главному аргументу в деле защиты. Месье Вобер слегка потянул время, перебирая бумаги и раскладывая их так, чтобы судье якобы было более понятно содержание этих замысловатых бумажек. Я, наблюдая за ним, так нещадно мяла ткань юбки, что Ксавье начал поглядывать на меня с удивлённым недоумением.

▲ Увлечённый делом адвокат даже вздрогнул, как и половина людей в зале, когда двери снова распахнулись. По полу пронёсся вихрь принесённой с улицы пыли. Стражники кивнули, подтверждая, что всё в порядке, когда к ним обратился вопросительный взгляд судьи. И в тот же миг в зал вошёл Ренельд де Ламьер. А за ним вальяжной рысцой вбежал и Лабьет. Пёс походя глянул на кого-то из зрителей – и тот заметно отпрянул.

А вот все дамы, что были здесь, кажется, резко стали близкими к восхищённому экстазу. В меня сразу вонзилось несколько неодобрительных взглядов, как будто это я позвала герцога да ещё и успела его прилюдно присвоить!

Месье дознаватель степенно прошествовал между рядами скамей, держа под мышкой не слишком толстую кожаную папку. Остановился перед судьёй и уважительно наклонил голову. Лабьет плюхнулся задом на пол и повёл носом. После чего повернулся к Фабрису и глухо зарычал, обнажая невероятно внушительные клыки.

– Ваша честь, – проговорил Ренельд – и пёс тут же смолк. – Разрешите присоединиться к слушанию.

– Ваша светлость, – слегка озадаченно ответил тот. – А какое вы имеете к тому отношение? Вы свидетель?

– Скорее независимый эксперт.

– Независимый... – скептически хмыкнул кто-то у меня за спиной. – Ну как же.

Я подавила желание обернуться и выяснить, кто же это такой прозорливый и начисто лишённый чувства самосохранения! Я ведь и

порчу могу навести. Если захочу.

— Я предоставил некоторые документы к этому делу. Но хотел бы высказаться лично, — продолжил месье сегодня-я-особенно-неотразим дознаватель. — Вот, прошу вас ознакомиться.

— Вы видели эти документы, месье Вобер? Понимаете, о чём говорит его светлость? — судья подвинул папку к себе ближе.

— Естественно, ваша честь! — с заметным облегчением на лице подтвердил адвокат. — Это документы по исследованию ауры месье Орма. Которые подтверждают, что им не использовались вредоносные заклинания в тот день, когда, по словам месье д'Амрана, тот на него напал.

♣ — Прошу прикрепить к делу, — громко провозгласил судья. — Если на этом подача документов со стороны ответчика окончена, суд переходит к опросу свидетелей.

Ренельд ещё раз кивнул и таким же размеренным шагом прошествовал к соответствующему ряду скамей. Как все, кто там сидел не разбежались в стороны от шинакорна — неизвестно. Но они заёрзали, заохали, спешно расчищая место для герцога и его мохнатого напарника. Но возня быстро стихла, и через миг Ренельд сел позади. Тихо ответив на довольно холодное приветствие брата, он склонился к моему плечу с противоположной от него стороны.

— Эта шляпка вам невероятно идёт, миледи, — его дыхание шевельнуло локон за ухом. — Но, боюсь, она заслоняет обзор той даме в третьем ряду.

Вот уж полнейшая ложь! Сегодня я нарочно выбрала как можно более сдержанный фасон. Но всё равно от шёпота герцога во мне всё так и подпрыгнуло. Нутро рассыпалось на ворох горячих искр и покалыванием разнеслось до самых кончиков пальцев.

Так, Мари! Это просто заклинание привязки даёт о себе знать!

— Та дама в третьем ряду сейчас всё равно смотрит исключительно на вас. Весьма плотоядно. Так что моя шляпка вряд ли ей мешает, — ответила я, чуть повернув к нему голову.

Но лицо герцога оказалось так вопиюще близко, что щекой я едва не ткнулась в его губы.

Клянусь, если он скажет ещё хоть слово, я за себя не отвечаю!

Но если Ренельд и хотел что-то сказать, то не успел, потому что вместо его головы перед моими глазами вдруг появилась огромная чёрная морда Лабьета. Он совершенно по-свойски отпихнул напарника и уставился на меня ужасающе осмысленно, если не сказать — въедливо. Даже почудилось лёгкое напряжение в висках, как будто он попытался пробиться ко мне в мысли.

А вдруг и правда умеет их читать? Это была бы большая неловкость.

— Прости, — буркнула я, — знала бы, что ты придёшь, захватила бы с собой баранью ногу.

Но, похоже, шинакорну было нужно вовсе не то. Он возмущённо фыркнул, подался вперёд и вдруг шумно обнюхал мои волосы, коснулся мокрым носом уха. Но прежде чем я успела вскинуть руку, ♣чтобы оттолкнуть нахальную пёсью морду, он отстранился сам с вполне невинным видом.

— Лабьет, — укоризненно одёрнул его Ренельд. — Вряд ли мадам д'Амран будет рада умыванию твоим языком.

Я только дёрнула плечом и отвернулась. Но чувство, что Лабьет не просто решил проявить ко мне особое расположение, но при этом

ещё и что-то выяснить, меня не оставило. И вообще — поведение шинакорна немало взбудоражило зевак в зале. Они тихо забубнили, загомонили, посмеиваясь — до меня даже донеслось несколько предположений насчёт того, когда же Лабьет успел так меня полюбить.

Сказала бы я им, да станет только хуже.

— Похоже, вы способны свести с ума любого мужчину, даже если он не человек, — с усмешкой на губах заметил Ксавье.

— Кто вас, мужчин, поймёт, — я поправила и без того идеально обтягивающие руки перчатки.

Судья ударил молотком — и резкий стук вмиг заставил всех умолкнуть.

Начался опрос свидетелей.

Первыми один за другим выходили свидетели обвинения — и только оставалось удивляться, откуда их вообще столько взялось. Ведь в тот миг, как Перетт слегка придушил Фабриса, поблизости были только двое охранников, которые, впрочем предпочли не выступать ни на одной из сторон. Зато те, кто и в глаза ничего не видел — со всем пылом рассказывали о неоднократных конфликтах месье д'Амрана и управляющего винодельней.

И мне становилось всё гаже и гаже на душе от этой страшной несправедливости.

Да убереги меня Первородные ещё хоть раз столкнуться с судом! До конца жизни не отмоешься.

Но наконец весь этот скверный спектакль закончился, и дело дошло до свидетелей защиты. Тут всё прошло гораздо быстрее — я и глазом не успела моргнуть, как вызвали меня.

Месье Вобер задавал очень правильные вопросы, которые мы не раз обсуждали раньше. И даже пристрастный разговор с обвинителем следом за этим я вынесла весьма спокойно. Хоть некоторые вопросы не слишком деликатно намекали на то, что меня с Переттом могли связывать отношения не только рабочего плана.

♣ Но вот и меня отпустили — немало измотанная, я направилась обратно. А навстречу мне уже шёл Ренельд. Я заметила, какой тяжёлый взгляд поднял на него Ксавье. И как лицо Фабриса из довольно-розоватого вдруг стало пепельно-серым. Герцог махнул рукой, веля Лабьету остаться на месте. А, проходя мимо меня, он лишь приподнял подбородок чуть выше, словно и вовсе не заметил.

Подлое заклятие царапнуло внутри, словно затесавший под кожей крючок. На мгновение мне захотелось хотя бы ответного взгляда месье дознавателя. Но не оборачиваться же ему вслед!

Ренельд сел на изрядно помятый другими свидетелями стул и с лёгким снисхождением посмотрел на обвинителя, который как раз что-то тихо говорил Фабрису.

Месье Вобер с воодушевлением начал опрос, то и дело обращаясь к копиям документов с исследованиями ауры Перетта. Судья тоже переворачивал лежащие перед ним листки, время от времени поглядывая в затылок месье дознавателя, словно пытался распознать, насколько искренни его слова.

Весьма довольный прошедшим разговором, адвокат вернулся к подзащитному, а к Ренельду подошёл обвинитель. Но он, кажется, остался не совсем довольным прошедшим разговором. Месье дознавателя так просто не возьмёшь!

На том его опрос было решено закончить. Всех распустили до вынесения судьёй решения — и люди повалили в холл, гудя и

обсуждая дело, которое обещало быть весьма скучным, а на самом деле оказалось весьма занимательным.

Ксавье шёл впереди меня, прямой, как палка. Ренельд – чуть позади, а Лабьет бежал рядом, словно хотел меня поддержать. Но наконец маркиз не выдержал и повернулся к брату. А я вдруг оказалась между ними с чувством, словно на меня надвигаются два валуна.

– Не здесь, – первым бросил герцог и указал взглядом на дверь того кабинета, где ещё недавно мы разговаривали с месье Вобером.

И отчего-то я сразу поняла, что с ними мне пока лучше не ходить.

Но, показалось, братья только ушли: я даже не успела представить, как пройдёт их разговор – как вдруг Ксавье вылетел обратно. Багровый от ярости, с совершенно бездумным взглядом. Он быстрым шагом прошёл через холл и покинул здание суда. На меня даже не взглянул.

♣ Пришлось выждать миг, когда любопытство всех, кто видел это, немного стихнет, когда они перестанут коситься в сторону распахнутых дверей. Затем я неспешно, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание, зашла в комнату, где до сих пор оставался месье рублю-с-плеча дознаватель.

В первый миг мне показалось, что он о чём-то говорит с Лабьетом – безмолвно – потому как они очень уж внимательно смотрели друг на друга. И пёс был чем-то недоволен, судя по тому, как раздражённо дёргался его хвост.

– Что вы ему сказали?! – я довольно громко захлопнула дверь.

Герцог поднял на меня зеленущий взгляд – и мои колени дрогнули, словно желе, которое встряхнули на тарелке. Скажите на милость, и долго я ещё буду страдать от этих премерзких эффектов привязки?

– Я только сказал, что претендую на вашу руку и... возможно, вторую руку тоже. Ведь целая невеста приятнее половины.

♣Глава 2

– Вот, значит, как, – графинюшка так и проггла Ренельда горячим янтарём глаз. – Может, и мне определиться, какие части вашего светлейшего тела принесут мне наибольшую пользу?

– Готов предоставить перечень на выбор, если это поможет нам договориться.

“Ты смотри, она ведь определится, потом не досчитаешься печени. Ведьмочки, они такие...” – радостно предупредил шинкорн, так и вертя носом по воздуху, словно учуял вдруг нечто крайне вкусное.

Графинюшка прошла чуть дальше, не сводя с Ренельда удивительно внимательного взгляда. Будто смотрела на него по-новому. Он ни разу раньше не видел, как действует заклятие привязки – но это было очевидно. Словно что-то вело её вперёд на чистых инстинктах. А в миг осознания – саму же и злило то, что с ней происходит.

«– Даже не знаю, что вам в себе наименее дорого», – произнесла вдовушка, слегка поразмыслив. – При вашем-то самолюбию.

– Тогда берите целиком, не прогадаете.

Мариэтта вскинула изогнутые плавными дугами брови.

– Боюсь не утащить столько “счастья” разом, – покачала головой без тени улыбки на лице. – Так всё же. Что вы сказали его сиятельству?

– Больше я ничего не успел сказать. Хотя мог бы пояснить ситуацию гораздо подробнее, – Ренельд присел на край стола и вытянул ноги, закинув одну на другую. Вдовушка скользнула по ним взглядом так, что на миг даже стало неловко. – Однако, думаю, ему, как и вам, просто нужно немного остыть. Но считайте, я облегчил вам жизнь.

“Скорее, усложнил, – проворчал Лабьет. – Ксавье может и на ней отыгаться. Женское коварство, соблазнила двух братьев сразу... И всё такое прочее. Он ведь даже слушать тебя не стал!”

▲ – Значит, поедешь сегодня с мадам д’Амран для охраны. Тем более, поводов больше, чем достаточно.

“Всё же считаешь, что с той рыжей аспиранткой что-то случилось?”

– Это нужно выяснить. Но здесь она тоже не появилась, как видишь.

– Каким же образом, позвольте узнать, вы облегчили мне жизнь? – вдовушка подошла чуть ближе. – В свете того, что уже случилось, это вовсе не очевидно.

“Проклятье, Рен! – шинакорн страстно принялся и утробно заурчал. – Она просто сумасшедше пахнет. И явно пытается тебя соблазнить. Если ты вдруг не заметил”.

Ренельд заметил: мысли уже собирались в бодрый хоровод исключительно вокруг изящной фигурки графини. Она была сегодня просто потрясающе хороша. В этом по-деловому сдержанном платье из синего хлопка и шёлка, в шляпке, украшенной только парой коротких перьев и брошью в виде птички с сапфировыми глазами.

Лабьет, совершенно сражённый волной женской притягательности и медово-сладкой ауры Мариэтты, словно блаженный, тут же вывалил из пасти язык. И завилал не то что хвостом, а всем задом.

– Теперь к разговору с вами, где вы откажете ему окончательно, он будет уже готов, – пояснил Ренельд. – А я, возможно, ещё рискую получить в глаз. Возможно. Но я буду сопротивляться.

Мариэтта остановилась напротив, но чуть в стороне, словно сама себя заставила сохранить безопасное расстояние между ними.

– И вас всё это ничуть не беспокоит? – она указала взмахом руки на дверь. – Что Ксавье теперь злится на вас. И, возможно, ненавидит меня.

Ксавье может – по горячности напридумывать себе великую обиду. Ситуация не из простых. Но Ренельд всё же рассчитывал, что сумеет обсудить её с братом более спокойно. Когда тот хоть что-то способен будет осознать.

– Уж простите, что я не бьюсь в истерику и приступе самобичевания, – ответ вышел чуть более резким, чем нужно. – Но я знаю своего брата гораздо лучше вас, хоть вы в какой-то миг, возможно, и собирались за него замуж. Может, по-прежнему собираетесь? Ведь то зелье, существование которого вы до сих пор отрицаете, было предназначено ему?

– Вы решили и мне устроить суд? Чтобы два раза не бегать? – огрызнулась Мариэтта.

– Мы, возможно, скоро станем супругами. И потому мне хотелось бы знать, чего можно ожидать от вас дальше.

– Смотрите, как бы я не начала задавать вам ещё более неудобные вопросы. Сдаётся мне, в вашем прошлом тоже немало ошибок, – вдовушка приблизилась так опасно, что её слегка

приоткрытые губы почти коснулись подбородка Ренельда.

Он опустил на них взгляд. Вдовушка что, издевается? Или и правда не осознаёт собственные порывы, раз они вызваны заклятием?

“Неловкость... – пискнул в голове Лабьет, отходя чуть дальше.

– Вот же гадство, и сбежать некуда”.

2.2

– Порой важно просто признать свои ошибки, – Ренельд качнулся назад – от беды подальше. Янтарноглазой, разозлённой беды по имени Мариэтта д’Амран. – И что бы ни было раньше, сейчас я не считаю себя неправым. Ксавье поймёт, рано или поздно, что так было лучше. Вряд ли вы представляете, как много мы ссорились с ним раньше. Как били друг другу лица из-за поводов, гораздо более незначительных, чем хорошенькая женщина.

“Вот комплименты – вообще не твой конёк”, – Лабьет демонстративно зевнул, оставив мысли о побеге.

Да и Мариэтта, кажется, наконец поняла, что едва не случилось. Отвернувшись, кусая губу, а затем, чуть совладав с собой, вновь посмотрела на Ренельда.

– Возможно, я ошиблась, когда решила, что смогу переиграть больших мальчиков. Ведь никакое зелье не сможет задавить то, что ворочается внутри каждого из вас и называется эгом, – она ткнула кончиком пальца Ренельду в грудь. – Меньше всего я хотела быть причиной вашего раздора с маркизом. Я вам не найденная на чердаке кукла, которую вы с братом из любопытства не смогли поделить. Один хочет раздеть, а другой – открутить голову и посмотреть, что внутри. С любой стороны перспективы нерадостные, – вдовушка поджала губы, зло вздохнув.

▲ “Вот знаешь, а я её понимаю, – Лабьет подался мордой вперёд и поддел руку Мариэтты. Она улыбнулась, опуская на него взгляд, погладила по красноватым рожкам. – Так что, если ты или твой братец обидите мою Конфету, я вас обоих укорочу на неважные органы”.

Ренельд усмехнулся, наблюдая за ними. Уж соперничать с шинакорном он точно не собирался.

– Вы не кукла, это верно, – ответил он вдовушке. – И я не собираюсь ни вредить вам, ни – тем более – раздевать. Дело у нас с вами весьма и весьма серьёзное. И касается, как вы помните, обеих сторон.

Мариэтта вздёрнула аккуратный носик, явно собираясь немедленно продемонстрировать ещё неизведанную Ренельдом грань своего упрямства.

– Сейчас я не настроена решать такие вопросы, – процедила она. – Мой управляющий, возможно, окажется под стражей на несколько месяцев. И мне хотелось бы завершить хотя бы это дело. Прежде чем взяться за обдумывание следующих.

– Сдаётся мне, тут решать нечего.

– Вы за этим сюда приехали? – сверкнула глазами графинюшка.

– Чтобы указать мне на моё место?

– Нет, я приехал взглянуть на то, как проходит суд. Даже, видите, документы прихватил. Очень кстати. А ещё я рассчитывал найти здесь вашу помощницу по виноградному делу. Ивлину дю Пойр. Она позавчера прислала мне письмо и попросила о встрече. Однако не явилась на неё.

– Странно, – сразу нахмурилась Мариэтта. – Сегодня мы

вместе приехали в Жардин. Она отправилась по делам, но сказала, что на суд успеет. Но...

“Не пришла, – договорил за неё Лабьет. – Это скверно пахивает Рен. Рыжую нужно найти”.

Но подробнее вопрос поисков мадемуазель дю Пойр они обсудить не успели, только обменялись встревоженными взглядами. Графиня так и вовсе побледнела, словно уже догадалась, в чём может быть причина пропажи аспирантки.

Но в кабинет заглянул судейский секретарь.

– Его честь готов вынести вердикт, – сухо бросил он и удалился.

♣ Пришлось спешно следовать за ним в зал суда.

Кажется, зрителей там стало ещё больше. Но, похоже, привлекало их не столько дело Перетта Орма сколько весьма значительные личности, что принимали в нём участие.

“По-моему, они вообще пришли поглазеть на нас с тобой, – ворчливо заметил Лабьет. И добавил, чуть поразмыслив: – Хотя нет, больше всё-таки на меня”.

И словно бы в подтверждение его самодовольного предположения, кто-то из зевак весьма открыто ткнул в него пальцем. Но наконец все разместились на скамьях и замерли в ожидании.

Теперь Ренельд сел рядом с Мариэттой, загораживая её собой от любопытствующих взглядов собравшихся вокруг горожан. Пусть треплутся после, о чём хотят. Уже никакие слухи о нём и графинюшке не будут достаточно вредными.

Но вот привели взволнованного, совершенно измотанного всем этим процессом Перетта. Но управляющий весьма прибодрился, наконец встретившись с графиней взглядом.

“Могу поклясться, – Лабьет внимательно, но без осуждения присмотрелся к нему, – многие самые смелые его мечты связаны с мадам Конфеткой. Но она же его в упор не видит. Смотрит на него, улыбается – и не видит. Вот же не повезло этому месье”.

– Хочу заметить, что и на меня удача в её лице не свалилась, – мысленно усмехнулся Ренельд. – Мадам д’Амран способна жизнь любого мужчины раскрасить весьма неожиданными красками.

“Ты придираешься. Тебе весело”.

– Да. Если ты вдруг увидишь на моих щеках слёзы, то знай, что они от смеха.

Шинакорн недовольно рыкнул, а в голове Ренельда вдруг мелькнула довольно тревожная мысль о том, что пристрастие напарника к вдовушке принимает неприятный оборот. Он никогда не задумывался раньше, что будет при частом взаимодействии сотканного из первозданной тёмной ауры существа с таким выжигающим светом, как у Мариэтты? Насколько это вообще для него опасно? Надо бы хорошенько покопаться в структуре ауры Лабьета. Как бы там не обнаружилось каких-нибудь нарушений.

Но это чуть позже. Потому как на сегодняшний день внезапно образовалась парочка не менее важных дел.

♣ Наконец в зал вернулся и судья. Откинув полу своей мантии, он с достоинством сел в своё кресло, не сводя взгляда с документа, что держал перед собой.

– Прошу тишины в зале! – неожиданно проговорил он, помолчал, сделал ещё какую-то пометку в листе и вновь встал. Вокруг стало невероятно безмолвно, даже ничья одежда не шуршала. – По всем пунктам обвинения в нанесении вреда здоровью месье Фабрису

д'Амрану месье Орм признаётся невиновным. По пункту обвинения в оскорблении личности и унижении достоинства месье д'Амрана месье Орм признаётся виновным. Исходя из этого, руководствуясь статьями двести пять, триста двадцать один и триста тридцать восемь Магкодекса Гриффанружа, месье Орм обязуется выплатить месье Фабрису д'Амрану компенсацию в размере пяти тысяч аргентов в течение месяца с момента назначения.

Ещё миг осознания — и управляющий подпрыгнул на месте, расплываясь в ошарашенно-радостной улыбке. Адвокат улыбнулся тоже, но чуть криво — наверное, от боли, когда Перетт вцепился в его локоть.

— Как?! — возмущённый возглас Фабриса перекрыл даже взбудораженной гомон зрителей. — Всего пять тысяч...

Остальное всё же потонуло в нарастающем шуме. Судейская группа вновь поднялась со своих мест и удалилась. Стража потеряла интерес к месье Орму, но ещё продолжила следить за порядком в зале — на всякий случай. Хотя бы потому что недавний пострадавший пришёл в крайне взбудораженное состояние. Он что-то доказывал собирающему в папку бумаги прокурору. Но и тот, кажется, почти его не слушал.

— Ваша светлость! — выдохнула Мариэтта, повернувшись к Ренельду. — Это просто прекрасно! Свет Первородных! Признаться, я боялась...

Она осеклась, заметив, что обеими ладошками обхватила его руку. Показалось, что сейчас отстранится, но вдруг резко всем телом налетела на него. От неожиданности Ренельд даже покачнулся. И пришлось обхватить вдовушку за талию, чтобы она не упала окончательно.

— Простите... — буркнула она, хватаясь за шляпку. — Кто-то меня толкнул.

▲ “Пардон, — ехидно бросил этот “кто-то”, обходя её сбоку. — Даже не знаю, как это вышло”.

Ещё мгновение Ренельд обнимал графиню, но затем отпустил, потому как за её спиной возникло чуть лоснящееся от испарины, совершенно по-идиотски счастливое лицо месье Орма.

— Миледи! — выпалил он, подходя ближе. — Спасибо вам!

И, кажется, уже раскрыл объятия, чтобы заключить в них графиню — но передумал. Всего лишь взял её руку в свои и пылко прильнул к ней губами с таким видом, словно мечтал об этом всю жизнь.

— Благодарить нужно месье де Ламьера, — сдержанно улыбнулась вдовушка. — Благодаря его исследованиям нам удалось так уверенно вас оправдать.

— Спасибо, ваша светлость, — Перетт протянул ему довольно широкую и удивительно сильную ладонь.

Пожалуй, он не так безобиден, как кажется. Ренельд пожал ему руку, чуть наклонив голову в ответ.

“Я бы тоже не стал с ним обниматься, — шинакорн брезгливо принялся к управляющему. — Похоже, этого бедолагу держали здесь в весьма скверных условиях”.

— Конечно! Фабрис сделал всё, чтобы отравить ему жизнь как можно больше, — Ренельд вновь оглянулся на младшего графского сына. — Другой вопрос, как при его никчёмности он сумел это проверить? И добиться того, что Перетта и правда едва не осудили по

всем пунктам?

“Мне видится здесь чья-то довольно мохнатая лапа,” – с самым серьёзным видом согласился Лабьет.

– И как бы эта лапа не приложилась и к виноградникам мадам д’Амран. Кажется, Фабриса стоит встряхнуть.

“Таких встряхивать очень неприятно. Вони будет много, – пёс цыкнул. – Но, видимо, надо”.

– Для начала нужно отыскать мадемуазель де Пойр, – заключил Ренельд, наконец дождавшись, как Фабрис, почувствовав его взгляд, ответит на него. А затем окликнул Мариэтту: – Миледи, предлагаю месье Орма отправить домой в вашем экипаже.

Графинюшка повернулась к нему, и с её губ тут же сползла улыбка.

♣ – А как же вы? – озадаченно уточнил управляющий.

– У нас с графией ещё есть оно очень важное и, видимо, совместное дело. Мы поедem в моём экипаже.

– Поезжайте, Перетт, – Мариэтта сразу всё поняла и мягко пожала плечо мужчины, отчего тот, кажется, даже дыхание затаил. – Завтра у вас один день на восстановление после всего этого ужаса и несправедливости. А затем я жду вас в самом рабочем режиме на винодельне. Нам очень многое нужно будет обсудить.

– Как же теперь те лозы, мадам д’Амран? – не забыл о деле месье Орм.

– Надеюсь, совсем скоро с ними всё будет в порядке. Они уже цветут, но болезнь так и не добралась до соцветий.

– Это хорошо, – облегчённо вздохнул управляющий.

И хотел было поправить шейный платок, но его на нём не оказалось. Уж неизвестно, что вообще творилось с ним в эти дни в камере, что он даже некоторой одежды лишился. Зато привычным жестом управляющий пригладил довольно несвежие волосы.

– Нам нужно торопиться, – Мариэтта осторожно взяла Ренельда под локоть и потащила прочь из зала суда. – Я боюсь, как бы с Ивлиной не случилось чего скверного.

– Поясните по дороге.

“Вот и как только эти дамы умудряются влазить в такие неприятности! – возмутился Лабьет, рысцой следуя за графинюшкой. Сейчас он был похож на пажа, который готов нести в зубах её подол. – Их совершенно нельзя оставлять одних!”

Ренельд помог Мариэтте подняться в карету и сел напротив. Кучер гикнул, распуская толпящихся кругом людей, и экипаж покатиł вдоль улицы.

– Так почему вы решили, что с мадемуазель дю Пойр могла случиться неприятность? – вновь вернулся Ренельд к оставленному разговору.

Мариэтта стянула перчатки, о чём-то размышляя. Ренельд невольно опустил взгляд на её изящные ручки, но вновь вернулся к лицу, попутно отметив, как же всё-таки интригующе это идеально скроенное платье подчёркивает все изгибы её фигурки. Кажется, ничего особо выдающегося – и в то же время полнейшая гармония.

♣ “Рен, ты помнишь собственный вопрос?” – Лабьет поднял голову.

Тот и отвечать не стал на очередной укол напарника.

– Ивлиная очень многое выяснила. пока искала способ излечить лозы. Даже определила причину, – задумчиво пояснила Мариэтта. –

И она предположила, кто может за всем этим стоять. Как будто почерк показался ей знакомым... Кажется, это кто-то из её давних знакомых.

“Ну разве можно ходить к давним знакомым, у которых скверная репутация, в одиночку?! – Лабыет гневно заурчал. – Тотно этим мамзелям нужно прописать терпевтическое покусывание за места, что отвечают за приключения”.

– И куда она отправилась утром?

– Первым делом она собиралась в Санктур. Что-то о нём выяснить.

Проще искать оттуда, где начался её путь – долгий или короткий, неизвестно. А значит, в Санктур и отправились.

В разгар дня быстро передвигаться по улице было не так-то легко. Потому кучеру пришлось придержать коней, и карета покатила чуть медленнее. Мариэтта, явно страдая от неловкости и давящего на неё заклятия, сосредоточенно уставилась в окно. Можно только представить, как тяжело ей находиться с Ренельдом в одном экипаже! Но она держалась с похвальной стойкостью.

Лабыет тоже держался – но не так стойко, как графинюшка. Лёжа на сидении рядом с ней, он постепенно подбирался ближе и ближе, пока наконец не положил свою огромную башку ей на колени.

– Хитрый какой, с ума сойти! – с улыбкой проговорила Мариэтта, глядя его по шее и чуть встопорщенному от удовольствия шерстяному гребню вдоль спины.

– Вы не знакомы даже с десятой долей его хитрости, – предупредил её Ренельд, уже догадываясь, зачем Лабыет строит из себя комнатную собачку. Хоть при его размерах это вообще смешно.

– Пока мне достаточно того, что он перестал меня пугать, – вдовушка вдруг рассмеялась. – Честно говоря, когда я увидела его в первый раз, подумала, что он меня слопаёт на завтрак.

“Неправда, – поиграл бровями шинакорн, переводя взгляд с лица графини на Ренельда и обратно. – Она слишком худая, чтобы я наелся. И слишком сладкая, чтобы мне не было её жалко”.

♣ – Он на многих производит такое впечатление. В первый миг. Но женщин Лабыет не кусает принципиально.

“Да ну. Я просто не кусаюсь без причины, что ты! Помнишь ту профурсетку, что хотела обчистить твой бумажник однажды утром? Вот её я куснул с удовольствием. Она мне сразу не понравилась”.

– Наверное, поэтому у вас такие сложные отношения с женщинами, – вдруг выдала вдовушка. – Их пугаете не только вы, но и ваш напарник. Я не припомню ни одного слуха о том, чтобы у вас была хотя бы предположительная невеста.

– Вы не правы, – усмехнулся Ренельд, внимательно разглядывая заострившееся от любопытства лицо Мариэтты. – Отношения с женщинами у меня большей частью довольно простые. А насчёт невесты... Всё бывает в первый раз. И вообще... Как бы маги долго ни жили, а я не молодею. Нужно попробовать и это.

“Вот ты кокетка старая, – расхохотался шинакорн. – Набиваешься на комплимент? А не дождёшься”.

Ренельд и сам это знал. Но красноречивый взгляд, что бросила на него Мариэтта украдкой, говорил яснее любых слов.

– Я думала, что в жизни вы предпочитаете более острые впечатления, чем женитьба, – иронично прищурилась она.

– Так это смотря на ком.

Графинюшка мгновенно вспыхнула румянцем и чуть сильнее

сжала губы, как будто попыталась удержаться от очередной колкости.

Все немного помолчали. Ренельд вдруг вспомнил о том листке со знаками, что так и лежал у него в нагрудном кармане с утра. Само по себе это случиться не могло – вдруг. Как подарок судьбы. И отчего-то казалось, что такой странный эффект обязательно должен быть связан с Мариэттой.

Ренельд тихо вздохнул, чуть ослабляя контур ауры. Протянул лёгкие потоки силы к графинюшке – найти хоть какой-то след, что навёл бы на правильные мысли. В голову ударило пьяной волной заклятия, что опутывало её всю. Пронизывало, кажется, каждую частичку её тела. Это, признаться, значительно усложняло исследование.

“Рен, – заговорщически буркнул шинакорн. – Я тут уже пошуршал... Помнишь, я говорил, что твоя аура как будто стала ♣“дырявой”? Там, в лавке ювелира. Так вот это как раз были следы ауры мадам Конфетки. И знаки, которые ты видел...”

– Это её память. Тёмная энергия, собранная в части заклинания, оставила отпечатки на её ауре. А она передала их мне, обернув в свою силу, – закончил мысль Ренельд. – В момент поцелуя.

“Знаешь, раньше я думал, что это бесполезное лизание. Все эти ваши поцелуи, – едко проговорил шинакорн. – А теперь понимаю, что и от них есть толк”.

– Сегодня у вас с мадам д’Амран прямо день открытий, – сухо резюмировал Ренельд.

Потому как воспоминания о почти невинной близости с несносной вдовушкой, которая ещё и сидит так близко напротив – это, оказывается, то ещё испытание.

К счастью, дорога через плотно забитый центр города закончилась – и за окном рыжиной на солнце сверкнули стены главного корпуса Санктура.

– Как вы думаете, куда она могла пойти? – выйдя из кареты, Мариэтта подняла взгляд к его шпилю.

– Думаю, стоит начать с её кафедры.

Вместе они вошли в чуть промозглое нутро Академии. Кажется, эти толстые стены вообще никогда до конца не прогревались. Дальше Ренельд провёл графинюшку до кафедры Магической ботаники – кто-то ведь должен там быть?

Оказалось – лишь секретарь декана в совершенно пустом кабинете перебирал какие-то бумаги и раскладывал их по папкам. И это вдумчивое занятие так увлекло его, что он даже не заметил, что кто-то вошёл. И потому вздрогнул, когда прямо перед ним возникла любопытная морда Лабьета. А затем уже поднял взгляд на Ренельда и Мари, что держалась чуть позади, за его плечом.

– Добрый день, месье!

– Ваша светлость, – мужчина выпрямился, забыв положить в папку лист, что держал в руках. – Чему обязан?

– Нет, вы лично мне не нужны, – Ренельд улыбнулся. – Но подскажите, сегодня здесь появлялась ваша аспирантка Ивлина дю Пойр?

– Да, – секретарь пожал плечами. – Заходила утром. Ещё по такому странному поводу...

♣ И он хотел было рассказать дальше, но осёкся, видно, не решив, стоит ли.

– По какому? – тут же подогнала его графиня.

— Она искала документы одного адепта. Его отчислили на последнем курсе. За весьма неоднозначные делишки, — мужчина скривился.

Стукнул корешком завязанной папки о стол и отложил её в сторону.

— И что же — нашла? — Ренельд огляделся.

— Нашла, — протянул секретарь. — Развела мне тут такой бардак. И сбежала.

— Как его зовут?

Мужчина вздохнул, явно недовольный таким разговором. Но он, похоже, был довольно сообразителен, чтобы понимать, что с королевским дознавателем лучше не пререкаться. И ничего от него не утаивать.

— Рауль Донжон, — проговорил он с гримасой презрения на лице.

— Но я скорее удивлюсь, если он ещё жив.

— Почему это? — нахмурилась вдовушка.

Мужчина коротко закатил глаза, взял перо из чернильницы, что стояла на краю стола, и быстро записал что-то на листке.

— Потому что он связался с весьма грязными делами — ещё во времена учёбы. Ну и компания ему подобралась соответствующая. Полнейший сброд. Среди таких, конечно, встречаются талантливые маги, но им порой не хватает средств, чтобы получить достойное образование. Потому они и находят своим силам не самое лучшее применение, — он просушил чернила и протянул лист Ренельду. — Когда ректором был граф д'Амран, он раз в год устраивал отбор среди таких вот одарённых и обделённых. Многих брал учиться за счёт собственного Фонда...

— Да, я знаю, — задумчиво проговорила Мариэтта, уже сунув нос в записку, которую как раз изучал Ренельд. — Но ещё до его смерти эта практика прекратилась. После того, как произошёл немалый скандал с непонятной растратой средств Фонда, что были выделены именно на эти цели.

“Значит, деньги дали, а новых адептов не нашли... — задумчиво проговорил Лабьет. — А может, всё же нашли, но...”

▲ — Просто не довели до ворот Санктура... — по привычке закончил его фразу Ренельд.

И, похоже, сказал он это вслух, потому как и секретарь, и вдовушка тут же уставились на него с лёгким недоумением.

— Спасибо, месье! — Ренельд встряхнул листком, на котором помощник декана записал адрес того Рауля Донжона.

— Здесь он жил в то время, когда учился, — счёл нужным пояснить мужчина. — Но где он сейчас... Вряд ли там.

— Мы проверим! — кивнула Мариэтта.

“Ты посмотри! Кажется, меня хотят сместить с почётной должности твоего напарника”, — притворно обиделся шинакорн.

Вдовушка и правда сейчас выглядела слегка забавно: с этим азартным блеском в глазах и твёрдо сжатыми губами. Заметив взгляд Ренельда искоса, она только вздёрнула подбородок и, небрежным взмахом руки поправив шляпку, пошла прочь.

— Всего доброго, месье, — попрощалась она с секретарём. — Ваша светлость, вы идёте?

Мужчина, который ещё миг назад был занят очень важными делами, проводил её зачарованным взглядом. Стопка папок справа от него покосилась и начала падать.

– Потрясающая женщина, правда? – усмехнулся Ренельд, придержав её.

– Да уж, – проговорил секретарь, но спохватился. – То есть нет, ваша светлость! То есть да, конечно...

Он досадливо нахмурился, вновь принимая серьёзный вид. Ренельд попрощался с ним и быстро нагнал Мариэтту и Лабьета, который не отставал от неё ни на шаг, как будто и правда решил охранять.

– Вы не считаете, что вам нужно вернуться домой? – Ренельд убрал листок во внутренний карман фрака. – Это может затянуться.

– Нет, пока я не выясню, что с Ивлиной... – графинюшка тряхнула головой, быстро мрачняя. – Если она попала в неприятности, это из-за меня.

– Какие глупости! – хмыкнул Ренельд.

– Глупости?! – мгновенно вспыхнула вдовушка.

“Береги голову, – предупредил Лабьет. – А то до конца дней глупости будешь говорить ты. А может, даже нечто **▲**нечленораздельное”.

– Вы в этом точно не виноваты, – спокойно продолжил тот. – Мадемуазель дю Пойр надо было сначала поговорить со мной. Но, похоже, её с однокурсником связывали весьма близкие отношения, раз она не побоялась пойти к нему одна. Предупредить или вывести что-то самостоятельно – и тем развеять свои неприятные подозрения.

Только романтические чувства, пусть даже и оставленные в прошлом, способны толкнуть девицу – весьма, надо сказать, разумную – на столь неосмотрительный шаг.

– Думаете, что всё же пошла? – чуть сникла Мариэтта.

И правда ведь, корит себя.

– Я почти уверен. Сентиментальность в таких случаях только во вред.

“Надо же, жизнь всё же научила тебя этой простой истине! – если бы у шинакорна были руки, он сейчас обязательно поплодировал бы. – А помнится, с Оли ты готов был наломать дров. Я думал тогда, у тебя мозг совсем скис”.

– Это было давно. Ты сам видел, что теперь всё иначе.

“Я рад, что ваша последняя встреча прошла достаточно холодно. Но, боюсь, тебе она рассказала не всё, что могла”.

– Над этим мне ещё стоит подумать. А пока нам надо найти мадемуазель дю Пойр.

Ренельд велел кучеру ехать по указанному секретарём адресу. Этот район Жардина был одним из самых старых. Можно сказать, исторических. Правда, не в самом лучшем смысле этого слова.

Раньше здесь жили большей частью работники стекольной фабрики. Но затем её перенесли за пределы города, в более удобное место к руслу реки и песчаным карьерам. Многие переехали, некоторые лишились работы – потому с тех пор эта часть столицы считалась не самой благополучной. Но и не страшнее некоторых.

Зато здесь всегда можно было посмотреть на образчики старой архитектуры Жардина, жилых домов и фабричных зданий, где теперь зачастую располагались конторы мелких предпринимателей.

“Похоже, этот Рауль был не из самой обеспеченной семьи”, – заметил Лабьет, оглядывая улицу через окно.

– Надеюсь, его родители что-то о нём знают.

▲ “Порой о некоторых отпрысках родители предпочитают вовсе

ничего не знать. Так безопаснее”.

Экипаж повернул на очередном ответвлении улицы, и вдруг Лабьет насторожился. Повёл носом по ветру.

“Я что-то чую!”

— Стой! — тут же крикнул Ренельд.

Карета замедлилась настолько неожиданно, что Мариэтта подалась вперёд, едва не клюнув носом. И, чтобы не упасть, опёрлась ладонью на его колено.

— Что случилось? — она поправила упавшую на глаза вуальку.

— Лабьет что-то почуял. Нужно проверить, — Ренельд осторожно снял ладошку вдовушки со своего бедра, куда та весьма волнуяще съехала — да так и осталась.

Мариэтта резко высвободила запястье из его пальцев, как будто это он всё подстроил — и мгновенно придала своему лицу надлежащую невозмутимость. Плеснула даже капельку негодования. Хоть щёки её и полыхали, словно подрумяненные солнцем яблоки. Нет, всё же заклятие привязки — весьма забавная штука. Если бы ещё собственное тело не отзывалось на неосознанные призывы вдовушки так остро.

Лабьет первым вылетел из кареты и сразу неспешной рысцой потрусил вдоль почти пустой улицы, вертя головой и обнюхивая всё, что попадалось ему на пути.

“Где-то тут следы недавно использованного заклинания, — пробурчал он рассеянно. — Тёмная аура”.

Ренельд попытался настроиться на считывание следов тоже, хоть взбудораженная Мариэтта то и дело сбивала ему всё чутьё. Она взволнованно дышала, стучала каблучками по мостовой слишком громко да нет-нет — плескала дурманно-пряной аурой во все стороны. Всё-таки напарник из неё неважный — с таким пропустишь всё на свете, если будешь постоянно на неё отвлекаться.

“Там!” — выдохнул Лабьет, припуская быстрее.

И скоро его шипастый хвост мелькнул в одном из переулков и скрылся. Звонко вскрикнула какая-то женщина — и через миг выскочила из полумрака развилки с круглыми от ужаса глазами.

— Там... — пролепетала она. — Ужас какой!

Она ткнула пальцем в сторону тенистого прохода между домами.

▲ — Мадам, не волнуйтесь! — Ренельд взмахнул рукой. — Он с нами.

И горожанка лишь глянула им вслед, прижимая к груди набитую чем-то котомку. Ренельд быстро шёл по шлейфу заклинания, который теперь тоже чувствовал гораздо отчётливее — чем ближе они становились к месту, где оно и было использовано. Да, Лабьет был прав: тёмная аура в нём преобладала. И, судя по структуре, напоминало оно действие какого-то отравляющего зелья. Только облечённого в слова.

— Мне что-то нехорошо, — вдруг пропыхтела графинюшка и приложила ладонь ко лбу.

Другая бы схватилась за локоть спутника, но эта — нет. Верно, и в обморок лучше рухнет, чем обопрётся на мужской локоть. Или тут дело исключительно в том, чей он?

— Это тёмная аура, к тому же призванная сотворить вред кому-то, — пояснил Ренельд. — Очень густой след. Потому ваша светлая аура так остро на неё реагирует.

“Я нашёл!” — донёсся до разума далёкий оклик Лабьета.

Ренельд повернул в одну из подворотен — очень похожую на ту, где однажды обнаружил магистра Ливра. И первое, что заметил — разметающиеся по грязной земле рыжие локоны. Невероятно яркие в этом затхлом полумраке.

— Нет, нет, нет! — зло заголосила Мариэтта, вырываясь вперёд.
— Иви!

— Стойте! — Ренельд схватил её поперёк талии, развернул спиной к месту происшествия и прижал к себе, не давая вырваться. — Там может быть ловушка.

Он склонился к плечу вдовушки, чувствуя, как мелко подрагивает её спина. Графиня дёрнулась ещё раз и затихла.

“Отпусти Конфетку! Здесь нет ловушки! — хмуро буркнул шинакорн. — А девушка жива. Ещё. Но времени у нас, кажется, мало”.

Ренельд присел перед Ивлиной на корточки и склонился к её лицу — и правда, дышит. Но её кожа отдавала в нехорошую зелень, веки дрожали, а на лбу выступили крупные капли пота. Такой эффект дают некоторые растительные яды.

— Её нужно скорее к врачу! — вновь заговорила Мариэтта. — Я знаю, кто нас примет.

♣ Время терять было совсем нельзя. Ренельд лишь привычным жестом вынул из-за пазухи диск фиксирующего артефакта. Благо сейчас след был очень чётким. Останется только снять его и сличить со структурой ауры подозреваемого. Когда он отыщется, разумеется. А прежде — с аурами тех магов, кто уже бывал под следствием в подобных делах.

Все они хранятся в архиве жандармерии.

Покончив с этой краткой необходимостью, Ренельд поднял мадемуазель дю Пойр на руки и понёс обратно к карете.

“Я ещё осмотрюсь”, — озадаченно буркнул шинакорн, оставаясь в подворотне.

Но скоро и он вернулся, запрыгнул в экипаж и на сей раз улёгся рядом с Ренельдом, потому как сейчас колени Мариэтты были заняты. Она держала на них голову распластавшейся по сидению Ивлины.

— Трогай! — рявкнул Ренельд.

И кучер, явно сообразив, что дело нешуточное, сразу покатило по адресу, который назвала графинюшка.

К счастью, её знакомая — довольно известная в столице Жеана Астер — ещё была в своём кабинете. Появление взбудораженной толпы посетителей с шинакорном во главе навело немало суматохи в её небольшой, но весьма дорого отделанной приёмной. Лекарка оказалась и правда толковой, расторопной и удивительно немногословной — видимо, от сосредоточенности. Она подтвердила, что дело в отравляющем заклинании — такое под силу лишь очень умелым магам — правда, с обращённой во тьму аурой.

— Вот, всё это нужно купить у аптекаря. Здесь недалеко. Там ещё открыто, — чётко пояснила женщина. — Я сделала ей укол универсального нейтрализатора. Этого хватит, чтобы довести её до постели. А дальше — только то, что я написала в рецепте. И полный покой до выздоровления.

Напоследок лекарка всё же покосилась на Ренельда с любопытством во взгляде. Но расспрашивать Мариэтту ни о чём не стала.

До имения Эйл добрались уже поздним вечером. Под конец пути вдовушка даже начала клевать носом — но постоянно спохватывалась

и принималась быстро моргать, делая вид, что всё в порядке.

♣ Лабьет же бессовестно дремал – и Ренельду приходилось толкать его в бок, когда он начинал храпеть.

Неизвестно, как экономка мадам Хибоу узнала, что к дому кто-то подъезжает – но уже встречала всех на крыльце. Кто знает, может, стояла тут уже не один час, взволнованная задержкой графини. Такую любовь и преданность хозяйке не каждый раз встретишь.

Сначала она удивилась, когда первым из кареты вышел Ренельд, уставилась на него с настороженной вопросительностью, но не забыла присесть в книксене. Затем она испугалась, когда тот вынес из экипажа Ивлину, которая так пока и не пришла в себя.

– Гнев Первородных! – переполошилась и бросилась навстречу.

– Зовите слуг, – велел Ренельд, уворачиваясь от рук экономки, как будто та хотела забрать у него девушку. – Пусть отнесут мадемуазель дю Пойр в комнату. Ей нужен полный покой.

– Миледи! – воскликнула женщина, когда с ним поравнялась Мариэтта в компании сонно перебирающего лапами Лабьета. – Что случилось?

Графиня только махнула рукой.

– Я всё объясню вам позже. Сейчас Ивiline нужен уход.

Едва только Ренельд ступил в прихожую, к нему подоспел здоровенный слуга – похоже, из охраны дома. Принял у него девушку и легко понёс по лестнице вверх. Экономка суетливо, словно вспугнутая с насеста квочка, поднялась следом, держа в руках рецепт от лекарки и бумажный пакет со всеми необходимыми снадобьями.

– Останетесь на ужин? – Мариэтта повернулась к Ренельду, когда в прихожей стало наконец тихо.

– Думаю, вам сейчас не до ужина в моей компании, миледи, – тот криво усмехнулся. – Мне нужно вернуться в Марбр. Многого обдумать. А завтра я займусь наведением справок об этом Рауле Донжоне. Если он и раньше промышлял скверными делами, то наверняка хоть раз попался. А значит, какое-то досье на него отыщется.

“Рен, ты испугался ужина? Серьёзно?” – Лабьет задрал к нему морду.

– Вы уверены? – графиня скомкала перчатки в кулачке. – У меня есть комната для гостей. Как раз подойдёт вам. Она большая.

♣ По её бледным губам скользнула улыбка. Даже в миг страшной усталости в ней говорило заклятие, заставляя оставить рядом того, с кем её связало.

– Не стоит утруждать слуг. У них и так много хлопот. С вами останется Лабьет.

“Отличное решение, Рен! – фыркнул шинакорн. – К алтарю, думается, тоже я мадам Конфетку поведу? Нет, я не против... Но люди не поймут”.

– На день? – Мариэтта опустила взгляд на исходящего ментальным ядом пса.

– На сколько понадобится.

“Рен. Выясни об этом ублюдке всё, что можешь, – мрачно проворчал шинакорн. – Конфетка под надёжным присмотром”.

– Я знаю.

♣Глава 3

Нет! К этому совершенно невозможно привыкнуть!

Проснувшись утром, я повернулась на бок – и упёрлась

коленями в нечто твёрдое и шевелящееся. Оно вздохнуло, зашуршало, выпутываясь из одеяла — и вся кровать так и задрожала, будто бы в страхе, что сейчас развалится под этой тушей.

Лабьет никак не хотел оставлять меня одну на ночь. И ладно бы спал на полу у постели. Даже обитой дорогим жаккардом кушетки для этого чёрного монстра мне не было бы жаль. Но шинакорн, не принимая ровным счётом никаких возражений, каждый раз просто забирался ко мне в постель. И я опасалась двух вещей: что он меня ненароком раздавит или что столкнёт с края кровати. А она высокая — и падать больно.

— Лабьет! — взмолилась я, ещё не открывая глаз. — Подвинься! Вот же ты морда рогатая!

Я беспощадно толкнула нагревшийся на солнце бок шинакорна кулаком — на что тот громко чихнул, забрызгав мне руку... я даже думать не хотела, чем. Просто вытерла её о покрывало.

Похоже месье страшно-заботливый дознаватель снова решил надо мной посмеяться. Ну кроме попытки защитить, разумеется. Благо теперь я не видела его во снах: порошок, прописанный Жеаной, оказался весьма действенным.

Но теперь у меня появилась гораздо более весомая причина вспомнить о герцоге. Потому что вынести рядом с собой громко сопящую, громящую всё вокруг и опустошающую мясные запасы моего повара тушу один день — это полбеды. Но пошёл второй. И я с содроганием предвкушала, как Лабьет поедет со мной на виноградники. Если он и там будет передвигаться с тем же изяществом — лучше бы мои лозы погибли от болезни!

Просто какой-то таран на четырёх лапах!

— Ну что? — я наконец открыла глаза — и тут же наткнулась на внимательный взгляд Лабьета. — Мадам Хибоу, горничные и повар ещё не возненавидели тебя окончательно. Так что, думаю, у тебя сегодня будет продуктивный день?

♣ Пёс закатил глаза и уронил голову на перину. Тяжко вздохнул, но при этом тихонько заколотил хвостом по покрывалу. Я села на постели, глядя в залитое солнцем окно, а Лабьет тут же соскочил на пол и умчался через приоткрытую дверь прочь — на прогулку. О том, в какой именно части сада он носится, можно было легко догадаться по шлейфу ругательств, которые извергали обычно тихие и покладистые слуги, что попадались ему на пути.

Но к тому мигу, как я собралась спускаться, Лабьет вернулся — чтобы сопроводить, как и положено строгому охраннику.

И первым делом я вновь зашла к Ивлине. Служанка, что ухаживала за ней, сразу же встала из кресла и поклонилась.

— Как она? — я подошла ближе к постели аспирантки.

— Всё так же, — с сожалением пожала плечами её сиделка. — Приходит в себя, но ненадолго. Я даю ей все прописанные снадобья, но они не помогают! Ей ни капельки не становится лучше!

Выслушав горничную, Лабьет тихой рысцой — умеет же! — приблизился к постели девушки и осторожно обнюхал её лицо. Посмотрел на меня, затем снова на неё. И его глаза вдруг наполнились сожалением: больше он ничем не мог помочь. Спасибо хотя бы за то, что отыскал Ивлину, иначе она так и погибла бы там, в подворотне.

Тех мгновений, когда она приходила в себя или выплывала из наведённого снадобьями сна, не хватало, чтобы хоть о чём-то её расспросить. Да мне и не хотелось мучить девушку лишними

разговорами. Похоже, снова придётся вызвать Жеану. Пусть посмотрит! Ведь что-то с Иви по-прежнему не так, раз ей не становится легче. Может, это заклинание имеет столь продолжительное действие?

– Следи, чтобы она хоть что-то ела. И давай побольше питья! – ещё раз предупредила я служанку.

Та рьяно закивала.

– Конечно, ваше сиятельство!

Но едва я вышла из комнаты Ивлины, как навстречу мне попалась мадам Хибоу.

– Там месье Орм приехал... – проговорила она без особого удовольствия.

Ухаживания управляющего всегда казались ей чем-то для меня уничижительным.

▲ – Я как раз спускаюсь.

Перетт сидел в гостиной, держа на коленях пышный букет люпинов – самых разнообразных оттенков. Похоже, над ними управляющий немало потрудился накануне. Потому как раздобыть их сейчас не так-то просто.

– Доброе утро, месье Орм! – громко поздоровалась я, спускаясь по лестнице. Перетт подскочил на месте, быстрым жестом поправил ворот и пригладил волосы у виска. – Кажется, мы с вами договорились встретиться на винодельне? Что же привело вас сюда?

– Я уже был на винодельне, ваше сиятельство, – мужчина повернулся ко мне и протянул руку для традиционного пожатия. – И вот решил заехать. Чтобы встретиться с той девушкой, что сумела побороть ту болезнь. Это просто потрясает! Я никогда не видел столь сложной работы по нейтрализации заклятий!

В его голосе послышалось неподдельное восхищение – с лёгким придыханием, словно он открывал мне нечто сокровенное. Ну и Перетт! Значит, на сей раз цветы не мне – и это очень хорошо! Жаль только, Ивлины пока не способна оценить его старания.

– Боюсь, пока что это невозможно. На мадемуазель дю Пойр напали позавчера. Отравили как будто растительным ядом. Но в то же время это заклинание с похожим эффектом. Она очень слаба. Почти не приходит в себя. Но как только это случится, я обязательно передам ей, что вы приезжали.

– Растительный яд? – спокойно и заинтересованно переспросил Перетт. – Я могу взглянуть?

Его деловитый тон заставил меня нахмуриться. Сейчас вообще-то не время для любопытства!

– С какой целью?

– Знаете... хотя нет. Не знаете – откуда, – управляющий усмехнулся. – В своё время я немало интересовался этими вопросами. Не из желания кого-то отравить, что вы! Просто изучал свойства самых разных растений. В том числе и ядовитых. Создавал противоядия, комбинировал...

Да-да. Все эти процессы были мне прекрасно знакомы. Эдгар тоже любил эксперименты – самого разного рода. А вот Перетт, похоже, свою тягу к комбинациям теперь применял при создании вин.

– Вы считаете, что сможете помочь?

▲ – Я не уверен, конечно. Но хотел бы.

Лабьет, что всё это время стоял чуть позади меня, совершенно невозмутимо обошёл Перетта вокруг, осматривая, пригнувшись и так

явственно о чём-то размышляя, что у него даже уши шевелились. Тот безропотно позволил себя осмотреть.

– Это пёс его светлости? – всё же уточнил он, словно у кого-то ещё мог быть ровно такой же пёс.

– Всё верно, – я улыбнулась. – Похоже, вы показались ему вполне безобидными. Я так думаю. Раз он до сих пор ничего вам не откусил.

Перетт натянуто улыбнулся и с явной опаской покосился на шинакорна, который уселся на ковёр рядом и теперь переводил взгляд с него на меня и обратно.

– Это радует, – мужчина на всякий случай отошёл чуть в сторону.

– Раз так, то пройдемте, – я махнула рукой в сторону лестницы. – Кто знает, может, вам и правда откроется то, что не заметила Жеана Астер.

Перетт почти на цыпочках вошёл в спальню Ивлины, будто боялся её разбудить. Служанка с недоумением уставилась на меня, затем на него, затем ещё и на Лабьета, который явно собирался очень пристально за всем следить. Прямо дуэнья мохнатая!

И меня снова одолело ощущение, что некоторым образом он всё передаст своему напарнику. Сроду я не видела таких сосредоточенно-вдумчивых псов. Порой даже забываешь, что он не человек.

Почти сразу за нами вошла и мадам Хибоу – с несколькими плошками на подносе, небольшим чайничком и толстостенной кружкой, в которой парил какой-то травяной отвар. Перетт сразу повернул голову в её сторону и принялся, отчего даже стал слегка похож на Лабьета. И судя по одобрителю молчанию, ему всё сразу стало понятно. Вот сколько лет знала управляющего, а о подобных его талантах и не подозревала.

– Позвольте? – он вопросительно взглянул на меня. – Я осматриваю.

И с видом заправского врача сполоснул руки из кувшина для умывания. Прежде заботливо опустив принесённый букет люпинов в вазу.

▲ – Что значит, осматриваю! – возмутилась экономка с грохотом ставя поднос на стол. – С каких это пор месье Орм стал доктором?

– Пока мне достаточно, что месье Орм хорошо разбирается в растениях, – слегка осадила я женщину. – И сможет что-то понять.

Ивлины приоткрыла мутные глаза и облизнула сухие губы. Похоже, она вообще мало понимала, что тут происходит.

– Я ещё не растение, – буркнула она вдруг и нахмурилась, когда Перетт приблизился к ней.

– Ваше сиятельство, – снова предупреждая буркнула Селина. – Какой стыд!

Она страдальчески закатила глаза, а я махнула на неё рукой, веля замолчать. Управляющий осторожно обхватил ладонями лицо Ивлины, приблизился, всматриваясь в глаза. Отвёл от виска волосы, ощупал голову сначала за одним ухом, затем за другим. И спустился ниже.

– Вы где-нибудь чувствуете боль? – тихо спросил у аспирантки, которая настороженно наблюдала за его движениями, но не пыталась противиться.

Может, у неё на это просто не было сил.

– У меня почти всё болит, – просипела она.

– А где-то особенно?

Она покачала головой.

– Простите, мадемуазель, – Перетт осторожно взял её руку и поднял. Провёл ладонью по груди, где обычно находится край ворота платья. А затем ощупал шею.

Мадам Хибоу гневно засопела.

– Ваше сиятельство! – она подошла ко мне ближе. – Разве это прилично? Неженатый мужчина, не врач – и везде её щупает.

– Не везде, – резковато отозвался Перетт. – Если нужно будет везде, я попрошу вас. Или позовём врача.

– Что вы ищете? – всё же спросила я.

– Действие яда похоже на Лилак Спинум. Лиловая бездная колючка. Весьма ядовитое растение, которое очень тяжело достать. Оно изредка растёт там, где через землю просачивается сила Бездны. Расщелины, разломы в самых старых скалах... – он вдруг осёкся, сосредоточенно свёл брови и протянул руку в сторону. – У вас есть пинцет?

– Пинцет! Быстро! – скомандовала я.

♣ Служанка подобралась, подбежала к небольшому трюмо и уверенно нашла на нём пинцет. Перетт забрал его и, склонившись совсем близко к лицу Ивлины, отвёл рыжие пряди от её шеи.

Аспирантка пискнула и зажмурилась. А через миг Перетт выпрямился, торжественно держа перед собой тонкий, но весьма солидный по размеру шип.

– Вот! – он протянул его мне. – Как я и говорил. Лилак Спинум. Врач мог распознать симптомы отравления по общему виду и состоянию. Но я так полагаю, что помимо этого был удар заклинанием. Да и вы торопились – и потому на детальный осмотр у неё не было времени.

Да, всё так и было. Мы налетели на Жеану, как сумасшедшие, требуя срочно чем-нибудь помочь Ивлине. Где уж тут ощупывать её в укромных местах!

– Теперь снадобья будут действовать как надо? – уточнила я, приглядываясь к весьма скверной на вид колючке.

– Должны, – Перетт пожал плечами.

Но снадобье выпить Ивлины уже не успела – после почти интимных манипуляций месье Орма, она мгновенно уснула. И теперь мне казалось, что ей и правда полегчало.

Лабьет подошёл тоже и страстно обнюхал слегка испачканный в крови шип. Дёрнул ушами, огляделся в комнате и вдруг ринулся к столу. Через миг вернулся, держа в зубах чистый лист бумаги. Мы не сразу поняли, чего он хочет. Но шинакорн указал взглядом на орудие отравления аспирантки, затем настойчиво потряхнул листом.

– Он предлагает его завернуть! – облегчённо воскликнула я. – Да, пожалуй, этот шип нужно показать месье де Ламьеру.

Перетт, который как раз уже складывал из бумаги небольшой конверт, вдруг помрачнел. Глянул на меня искоса, и на его щеках явственно дёрнулись желваки. Вот только ревности его мне не хватало!

Я предложила ему присоединиться ко мне и Оли за завтраком, но он внезапно отказался, сославшись на то, что ещё немного понаблюдает за мадемуазель дю Пойр. Но и сестра, которая ещё гостила в Эйле, не составила мне компанию. Когда я вошла в столовую вместе с Лабьетом, она как раз уходила. Уже собранная для выхода в люди.

♣ – Что у вас там за страсти творятся? – поинтересовалась она. –

Ходите толпой.

Шинакорн, обойдя её сбоку, глухо проорчал, будто высказал недовольство. Оли заметно отшатнулась от него.

— Мы пытались спасти Ивлину. Теперь, думаю, всё будет хорошо.

А ты куда-то собралась?

Я села на свой стул во главе стола и с неудовольствием отметила, что моя газета уже чуть помята. Не люблю, когда её читают вперёд меня!

— Да, — Оли натянула перчатку и беспечно махнула рукой. — Я собираюсь в Жардин. Мне нужно заехать в книжную лавку. Торговец обещал раздобыть для меня несколько весьма полезных и довольно редких книг. Нужно подготовиться к осени. Ари вернётся с родителями из путешествия — и мы продолжим занятия.

Что ж, для весьма образованной бывшей магиссы работа гувернанкой в состоятельном доме — не так уж плохо. К тому же, как я успела узнать, в городке Хотпрейр, где она как раз и жила: недалеко от дома отца — у неё уже довольно давно есть некая пассия. С довольно славными перспективами для замужества. Впрочем, сестра насчёт своих увлечений всегда была немногословна.

От воспоминаний о её рассказах про месье роковой-мужчина дознавателя у меня сразу испортилось настроение. Только представить, что их связывало! Нет лучше не представлять: в горле сразу становится мерзко. А треклятое заклятие привязки начинает выжигать мне всё в груди.

— Ты ведь дашь мне экипаж? — больше для вида спросила Оли.

Наверняка уже распорядилась его подавать, сославшись на моё согласие. Я только утвердительно промычала в ответ, читая первую полосу газеты. Оли убежала, а Лабьет, проводив её взглядом, ещё и к окну подбежал, чтобы пронаблюдать, как она садится в экипаж и покидает двор.

— Что, к напарнику своему хочешь? — я покосилась на него и вернулась к чтению. — Знаешь, я тоже этого хочу.

Лабьет уставился на меня, явственно приподняв брови, а затем вдруг разулыбался — именно так я расценила тот миг, когда он вывалил язык из пасти и жарко задышал.

♣ — Не обольщайся, это я про тебя, — пришлось уточнить. Пёс чуть сник. — Что-то не торопится месье дознаватель тебя забирать. Конечно! Я бы на его месте тоже отправила тебя в чужой дом, чтобы там тебя кормили. Одно разорение!

Лабьет тихо обиженно фыркнул. Подбежал — сунул всю свою немаленькую морду в газету, словно что-то мог там разобрать. Его нос оставил на бумаге влажное пятно.

— Вот и везде тебе нужно влезть! — я увернулась от его настойчивых поползновений.

Но когда посмотрела на тот заголовок, куда тыкался шинакорн, так и осела на стуле.

Ренельд

Прекрасно! Просто прекрасно! Ренельд бросил на стол газету, которую Тибер принёс ему ещё утром, но до которой руки и глаза дошли только к полудню. А вот не зря у помощника был такой загадочный и разгильдяйский вид! Похоже, ознакомиться со свежими новостями он успел раньше. Вот теперь стала предельно понятна эта его фраза:

— Если ещё нужно что-то сделать по расследованию, ваша

светлость... Куда-то съездить, то я готов. Вам теперь, наверное, теперь некогда будет этим заниматься.

“Некогда заниматься”! Вот за глумление стоит отправить Тибера в жандармейский архив. Пусть ищет там всё что сможет на Рауля Донжона и его знакомых, которые могли бы вывести на его след. Занятие как раз для успокоения нервов и снижения уровня весёлости в крови.

Ренельд снова взял газету в руки и перечитал заголовок.

“Новая страсть герцога Энессийского? Или будущая супруга?

Возможного преемника короля теперь часто видят вместе с вдовой графа д’Амрана... Пара выражает крайнюю заинтересованность друг другом... Герцог оказывает графине всяческое содействие... Их видели вместе... Напарник королевского дознавателя явственно выражает самую искреннюю привязанность к молодой вдове”.

И продолжение рассуждений в этом же духе. И это в издании, принадлежащем если и не короне, то одному из приближенных короля! Очень смахивает на очередной толчок от его величества: решайте поскорее!

♣ И ко всему этому прилагается довольно умелый и приятный портрет Ренельда и Мариэтты в зале суда.

Кажется, ничего оскорбительного – автор статьи подбирал самые осторожные выражения да и отобразил в ней, в общем-то, правду. Однако Ренельда всё равно не покидало ощущение, что кто-то тряхнул перед толпой его исподним. А молве только и дай пищу посвежее. Глазом не успеешь моргнуть, как сплетни превратят невинное совместное времяпрепровождение двух взрослых людей в прилюдную интрижку и выражение страсти.

Похоже, репутации почтенной мадам Конфетки грозит если не крах, то весьма болезненное падение. А ведь всё должно было быть представлено самым чинным образом. Официальная помолвка, разосланные на торжество приглашения...

Хотя чему тут удивляться, если с Мариэттой любые планы то и дело летят кувырком. Теперь придётся принимать ещё более быстрые решения. Пока все эти слухи не обрели опасного масштаба.

– Тибер! – рявкнул Ренельд, выходя из кабинета и на ходу накидывая фрак. – Я отлучусь. Ненадолго. На сегодня у меня не запланировано встреч. Так что я по-прежнему жду от тебя самого подробного отчёта о поездке в Стекланный угол.

– Да, я как раз готовлю, – заметно помрачнев, ответил Тибер. – Но скажу сразу: там мне почти ничего не удалось разведать. По тому адресу живёт...

– Всё потом. Когда вернусь.

Конечно, все эти сведения очень важны: если по адресу, где когда-то обитал Рауль Донжон, до сих пор живут его родственники или хотя бы знакомые, то даже самые скудные сведения могут значительно продвинуть поиски.

Сейчас Ренельд собирался навеститься в лавку ювелира Поля Рейона – надо бы уточнить, сумеет ли он изготовить кольцо ещё быстрее указанного в договоре срока. А затем можно отправить главному редактору газеты “Жарди Мето” пылкое послание с предупреждением и рекомендацией спрашивать разрешения, прежде чем публиковать столь провокационные материалы.

Поль Рейон оказался весьма рад видеть Ренельда, проводил на

уже знакомый кожаный диван и с интригующим выражением лица
▲скрылся за дверью мастерской.

– Я уже собирался отправлять вам послание, ваша светлость.
Завтра, – приглушённо раздался его голос. – Хотел дать кольцу
полежать, чтобы свежим взглядом, так сказать, оценить его и, может,
отшлифовать линии... Но оно готово.

– Очень быстро. Удивительно, – рассеянно ответил Ренельд, всё
пытаясь сфокусировать собственное внимание на какой-то одной
мысли.

Либо о расследовании, либо о том, как он в скором времени
поедет к Мариэтте с самым официальным предложением. Вывести её в
сад, что ли – во избежание возможных травм?

– Это всё вдохновение! – мастер вернулся, держа в ладони
строгую коробочку.

Протянул её Ренельду и замер в ожидании.

– Вдохновение, говорите, – тот покачал головой, приподнимая
крышечку.

Солидная сумма в чеке, верно, может вдохновить кого угодно.

– Просто... – ювелир слегка замялся, как будто решал, стоит ли
об этом говорить. – Я как увидел вашу избранницу... Меня просто
оглушило! И невозможно было заставить выйти из-за стола, пока я всё
не доделал. Она...

Ренельд поднёс благородно посверкивающее кольцо ближе к
глазам.

– Да, она именно такая, – улыбнулся невольно.

И кольцо идеально ей подходило. Простые чёткие линии, тёплый,
но не жёлтый оттенок сплава. И лишь сдержанный орнамент
охватывал камень, слегка закручиваясь спиралью вокруг него. Свет
утопал в глубине сочного рубина и переливался в нём вишнёвыми
бликами.

– Вам нравится, ваша светлость? – трепетно уточнил мастер.

– Да, конечно! – Ренельд захлопнул крышечку. – Но прошу вас.
О ваших измышлениях насчёт моей “избранницы” не
распространяться. Что бы ни писали в газетах.

– Разумеется, ваша светлость! – округлил глаза Поль.

Поездка к ювелиру слегка помогла упорядочить мысли. Что бы ни
говорила теперь Мариэтта, как бы ни злилась от новостей, которые
наверняка тоже прочитала утром, а обратного пути у них, кажется, нет.

▲ Ренельд вернулся в Марбр и, сжимая в ладони резную коробочку с
кольцом, поднялся в свой кабинет. Тибер сидел подозрительно
притихший, но как только увидел его, сразу приподнялся со своего
места.

– Ваша светлость... Вас ожидают...

Ренельд огляделся в приёмной – пусто.

– Кто?

– Там, – помощник ткнул пером в сторону двери. – Очень
настойчивая мадемуазель. Она была тут недавно. Оли Паграйс.
Сказала, что вы ждёте.

– И ты поверил? – тихо рыкнул Ренельд. – Пожалуйста, в
следующий раз применяй голову по назначению! Если дама говорит,
что она моя хорошая знакомая, это вообще ничего не значит.

Помощник сник, но спорить не стал. Впрочем, его можно было
понять. Оли Паграйс могла кого угодно убедить в чём угодно. А уж
особенно – заставить мужчину думать, что он особенный – и это

щекотание самолюбия тоже использовать в личных целях. Даже если это не так. Даже если он далеко не первый в её списке предпочтений. И похоже, лишившись магии, она развила в себе это умение до совершенно нового уровня.

Оли и правда была внутри. Стояла у окна и смотрела вниз, где по двору в жарком мареве сонно прохаживались придворные и гости Марбра.

— Добрый день, мадемуазель Паграйс, — Ренельд прошёл к несгораемому шкафу и, набрав на магически защищённом замке код, убрал в него кольцо.

Так безопаснее.

— Мадемуазель Паграйс, — хмыкнула Оли. — Знаешь, а я готова поверить в то, что ты низвёл меня до уровня дальней знакомой.

— Так и есть. Мы не виделись несколько лет.

— Это верно. Но я поняла... после нашей недавней встречи, — она слегка повернула голову, отчего свет ясно очертил её профиль. — Поняла, что снова не могу выбросить тебя из мыслей.

Ренельд, обходя стол, остановился, прислушиваясь к звучанию её слов. Тон спокойный. Без надрыва и подступающей истерики — некоторые дамы порой любят давить именно на это. Чтобы мужчина сразу впал в растерянность. В её голосе не было даже капли мольбы — словно она просто высказала сложившийся факт.

— Убедить себя можно в чём угодно... — ответил он, передумав садиться в кресло. — Если очень хочется.

Оли криво улыбнулась и подошла чуть ближе — но остановилась, разглядывая его издалека.

— Это ты про себя говоришь? — она дёрнула бровью. — Мариэтта... Зачем ты связался со вдовой? Да ещё и собираешься на ней жениться. Даже купил кольцо — ведь в той коробочке кольцо для неё, верно? Ты можешь поманить любую магиссу пальцем, и она бросит всё, чтобы только встать рядом с тобой. Ну или лечь — кому что больше нравится.

— О, неужели ты считаешь, что все рассуждают так же, как ты? — Ренельд чуть наклонился вперёд. — Тебя тоже поманили пальцем, когда ты решила, что рядом с принцем теплее, чем рядом со мной? Что тебя вообще ещё держало в наших отношениях, когда ты всю крутила роман с Лорреном?

— Мы всё выяснили, — Оли пожала плечами. — Да, я оказалась в трудном положении. И не могла понять, что чувствую на самом деле.

— Ты не могла понять, что лучше: стать возможной женой маркиза или любовницей принца? И правда, тяжёлый выбор!

— Любовницей... — хмыкнула девушка.

— А кем же ещё? — Ренельд развёл руками. — Или ты думала, что Лоррен женится на тебе? На девушке, которая не имеет достаточно высокого титула, чтобы претендовать на это?

— Он поддержал меня, когда я лишилась магии! — повысила голос Оли. — В отличие от тебя!

— Да! Потому что ты бросилась искать утешения у него. А меня обвинила в том, что я просто таков, каким родился. Не с твоей ли руки по Санктуру пошли именно эти слухи?

— Сколько раз повторять! Я не имею к этому отношения! Тем более, если бы я начала пускать как ты выразился, слухи твой отец стёр бы меня в порошок.

— У тебя был неплохой защитник, — прервал её Ренельд. — Но

Лоррен погиб. Наверное, тебе очень жаль.

Он усмехнулся, чувствуя, как неохотно внутри стихает волна гнева. Проклятье! Зачем она снова явилась и начала всё это ворошить? ♣Казалось бы, давно уже прошло, а сейчас вся эта смесь чувств — ярких и отравляющих одновременно, вновь всколыхнулась в памяти, будто всё случилось вчера.

Наверное, он до сих пор многое не мог понять. Отследить тот момент, когда всё свернуло не туда.

— А тебе? Хотя немного было жаль, что всё так закончилось? — Оли всё продолжала распаляться. Как будто воспоминания до сих пор задевали и её тоже. — Может, прояви ты чуть больше участия...

— Я не хотел того, что ты затеяла. И предупреждал тебя, что с тёмной аурой шутки плохи — особенно при ограниченном резерве светлой энергии. Я сам толком не умел управлять потоками... — Ренельд усилием заставил себя прерваться. — Зачем мы вообще снова об этом говорим? Что ещё ты не выяснила тогда? Я только отчасти виноват в том, что случилось. Виноват в том, что не был достаточно настойчив, чтобы тебя переубедить.

— Ты виноват в том, что я любила тебя слишком сильно, чтобы остановиться. Не попытаться изменить баланс твоей ауры. Ведь так тебе было бы лучше... — Оли всё же потупилась. Подошла к столу и налила себе воды в стакан.

Выпила резким движением и замерла, почти касаясь локтем руки Ренельда.

— Это ты так решила, что мне будет лучше. Но, поверь, что и с тёмной аурой я живу неплохо. И нашёл себя.

— Да? — Оли посмотрела на него искоса. — Если бы ты оставил прошлое за спиной, то не решил бы жениться на Мари. Разве не потому ты с ней, что она напоминает меня?

Было бы обманом не признавать, что поначалу Мариэта и правда напоминала Ренельду её сестру. Он много раз ловил себя на этой мысли, на ощущении дежавю — в отдельных жестах графини, словах, наклоне головы или тому, как она улыбается. Но со временем это прошло.

— Вы совсем разные.

— Ты так хорошо успел её узнать? Вы знакомы меньше месяца! — воскликнула Оли. — Она стала женой графа д'Амрана. Как? А теперь... у неё есть всё. Она словно я несколько лет назад — идёт той дорогой, которую избрала, и не видит препятствий. Как будто ♣движется по моему списку стремлений. Она даже с тобой встретилась. И сумела то, что не смогли многие другие женщины.

Оли осторожно провела ладонью по предплечью Ренельда вверх — на грудь и остановилась, юркнув кончиками пальца под ворот жилета. Её плавные движения даже как-то завораживали. Заставляя ожидать, что будет дальше, как далеко она решит зайти.

Да, Оли это не Мари, которая пугается собственных порывов, чувств и эмоций, каждый раз выпуская колючки в тот миг, когда перестаёт себя понимать. Оли осознаёт, что делает — и её желания ясно написаны на лице.

— Ты ничего не знаешь. И лучше тебе в это не влезать, если ты и правда просто проходила мимо. Просто приезжала в гости к сестре. И просто останавливалась у неё на пару дней. Та часть жизни, что нас связывала, давно прошла. Теперь ты просто сестра той, кого я хочу защитить.

– Я не могу это принять. Иначе не была бы здесь.

Ренельд прислушался к шагам и приглушённым голосам, что раздались за дверью. Повернул к ней голову – и упустил тот миг, когда Оли потянулась вверх и прижалась губами к его губам. Поймала его лицо в ладони – и на какое-то мгновение в голове ударило вспышкой разом возникших перед внутренним взором эпизодов. Самых разных – связанных с ней. Удивительно, как память может бережно хранить всё это – чтобы подбросить в нужный миг.

Ренельд поймал запястья Оли и толкнул, пытаясь отстраниться, но она изогнулась, прижимаясь лишь теснее – всего одна короткая заминка перед тем, как оторвать её от себя. Лишний вдох.

– Ваша светлость, – проскрежетал войт на столе. – К вам...

Дверь едва не грохнула, отворившись так резко, что по кабинету пронёсся сквозняк.

– Я сам доложу, – хриплый голос Ксавье ударил в спину.

Поцелуй уже прервался, оставив на губах лёгкую горечь дыхания Оли. Девушка теперь стояла в стороне – и мало кто мог бы сказать, что ещё мгновение назад она была к Ренельду так вопиюще близко.

– Знаешь, а заставить тебя в провокационных ситуациях с женщинами становится моей привычкой, – похоже, Ксавье всё же успел что-то увидеть. – Однако, если вспомнить, что ты уже сделал предложение другой – моей женщине! – всё это выглядит весьма паршиво.

По кабинету поплыл резковатый хмельной душок.

– Разгар дня, а ты напился? – Ренельд подошёл к брату, приглядываясь и пытаясь понять, насколько всё серьёзно.

– Что ты! – тот вытарашил глаза. – Это я ещё не протрезвел.

– Так пойди и проспись, пока спяну не увидел здесь того, чего нет, – Ренельд попытался подхватить его под локоть, но тот вырывался. – Зачем ты вообще пришёл в таком состоянии?

В конце концов, боевые маги под хмелем могут быть опасны не только для окружающих, но и для самих себя. Но беспокоило ещё и не это. А то, что Ксавье вообще столько выпил: он никогда не славился тягой к хмельному. Сейчас же он выглядел так, словно не отрывался от бутылки уже несколько дней кряду.

– Я в отличном состоянии! Как раз для разговора с тобой обо всём, что ты сделал. И, кажется, ещё собираешься сделать!

Ксавье обогнул его по неверной дуге. Окинул притихшую Оли подозрительным взглядом. Та всем своим видом теперь выражала чистейшую невинность.

– Я не собираюсь разговаривать с тобой, пока ты пьян, – уточнил Ренельд.

– А придётся!

Братец повернулся к нему и с короткого замаха неожиданно ударил. Но хмель давал о себе знать. Движение вышло не слишком точным и быстрым. Ренельд успел отклонить его кулак, качнулся назад, усилием сдерживая напор разозлённого боевика.

Оли тихо взвизгнула и бросилась прочь. Но она никогда не была пугливой – значит, просто хочет сбежать.

Ренельд оттолкнул Ксавье, собираясь догнать её, остановить и хотя бы попытаться убедить ничего не говорить Мариэтте о том, что здесь произошло. Но брат схватил его за плечо – и Оли скрылась за дверью.

Ксавье рванул Ренельда назад. Угрожающе затрещала одежда.

Тёмная аура вскинулась опасным всплеском, в глазах потемнело от гнева и какого-то бессилия. Ведь Ксавье сейчас сложно что-то втолковать. Он ничего не поймёт, не захочет – просто потому, что упивается своей горечью и злостью.

♣ Ещё один удар кулака – уже более точный – метнулся в лицо. Усиленное магией сокрушительное движение размылось – кажется, от него не уйти.

Успев высвободиться из захвата, Ренельд шагнул вбок – касание вышло вскользь. Но вслед за ним плашмя сразу на всё тело обрушилась упругая воздушная волна, вынуждая сделать шаг назад. Со стола слетели все бумаги, тяжёлое кресло качнулось, но устояло.

– Стой! – Ренельд выставил вперёд руку.

Ещё не хватало разнести на камни эту часть Марбра. Король будет в бешенстве и расколет на черепки головы виновникам веселья.

Пытаясь найти равновесие, Ренельд ухватился за выступ под окном. И тут в кабинет заглянул Тибер. Быстрым взглядом окинул разруху кругом.

– Ваша светлость! – шагнул было дальше, но привлёк к себе внимание Ксавье.

Ещё один умелый магический удар – и дверь, захлопываясь, отшвырнула помощника назад. Он взмахнул руками – створка с огромной силой ударила ему по предплечью. Тибер взвыл и слепо отшатнулся обратно в приёмную.

– Не вмешивайся! – бросил ему вдогонку Ренельд.

Проклятье! Придётся обеспечить ему хорошего лекаря. Самого лучшего. Рука, возможно, сломана.

Но заминки хватило, чтобы перевести дух после промявшей грудную клетку – так показалось! – магической атаки.

И когда Ксавье вновь повернулся к Ренельду, тот уже был готов.

– Успокойся, – предупредил он.

Но братец ударил вновь – ещё более яростно. Туго сбитые воздушные вихри видимыми сгустками бросились вперёд. При удачном попадании противник будет оглушён надолго. Если вообще останется цел.

Но вихри замедлились: Ренельд поднял руку, выпуская перед собой плотный щит тёмной энергии. Созданные заклинанием снаряды ослабли и растворились в нейтрализующем потоке. И это, похоже, привело Ксавье в крайнее бешенство.

И он ударил огнём.

Это самый последний приём – потому как выжигает всё. Порой в золу: зависит от силы мага. А брат был очень силён. Таких во время ⚔сражений противники пытаются убить первыми. Так и случилось когда-то с принцем Лорреном. Слишком мощной была атака, что обрушилась на тот корабль, где он был. Многих тел не нашли.

А сейчас в глазах Ксавье стояла совершенно бездумная ярость. Ренельд не стал больше щадить его. Шагнул навстречу поднимая обе руки к груди, и резко выдвинул перед собой раскрытые ладони. Голубоватое пламя разлетелось на рваные всполохи. Пришлось ловить их в поглощающий кокон, чтобы не подожгли обшитые деревом стены кабинета. Ренельд сжал кулак – и повисшие в воздухе языки огня погасли.

– Выродок, – процедил Ксавье.

Но он сейчас не владеет собой – лучше пропустить это слово мимо ушей. Ещё один сумеречный вток выпущенной на волю, словно

плеть, магии — и Ксавье покачнулся, охваченный заклинанием поглощения. Его ошетилившаяся сотнями невидимых горячих клинков аура начала сжиматься, гаснуть и холодеть, пронзённая жгутами противоположной — тёмной — силы.

— Проспись, — уронил Ренельд.

И мгновенно потерявший силы брат кулём свалился на пол.

Стало тихо. Руки подрагивали от усилия не допустить разрушительного всплеска тёмной энергии, что так и рвалась наружу. Но обучение в Санктуре, как ни крути, прошло не зря. За это время удалось научиться не применять её во вред. Для обороны она тоже подходила неплохо — нейтрализовала заклинания, рождённые светлыми аурами. Хотя сейчас Ксавье был на грани. Ещё немного — и тёмная часть его магической сущности взяла бы верх.

Ренельд быстрым шагом подошёл к несгораемому шкафу и вынул оттуда коробочку с кольцом. Едва оглядев одежду и убедившись, что она не порвана и не испачкана — вышел в приёмную.

Тибер сидел на своём месте, нахохлившись и держался за ушибленную руку, но не уходил.

— Цела? — уточнил Ренельд.

— Вроде, — буркнул помощник. — Где его сиятельство?

— Его сиятельство временно не сияет. Будет спать довольно долго. Позови слуг или стражу, пусть отнесут Ксавье в его комнату и не выпускают, пока я не вернусь.

— Хорошо, — сердито проворчал Тибер.

▲ — Сам иди к лекарю. Мало ли.

Ренельд сам велел подавать ему экипаж. Видок у него сейчас, конечно, потрёпанный и даже взмыленный. Оли уже отбыла в Эйл, а значит, успеет поговорить с Мари. Что расскажет? Вот бы знать точно. Но вдовушка вспыльчива, а от заклятия привязки особенно восприимчива к неверности того, к кому её влечёт. Как бы не вышло беды. И как бы всё это не рухнуло в пропасть, из которой уже не выберется.

С мадам Конфеткой ни в чём нельзя быть уверенным — но это будоражит настолько, что хочется сбиться на бег, чтобы успеть. Увидеть её, объяснить наконец и разрешить эту двусмысленную, выводящую из себя ситуацию.

Уже сидя в карете, покачиваясь на неровностях дороги, Ренельд не раз доставал из внутреннего кармана фрака коробочку открывал и смотрел на переливы гранатовых бликов внутри рубина.

Откуда это страшное волнение? Или даже страх — что откажет. Какое-то безумие! Ведь он совсем этого не хотел — ни женитьбы, ни вдовушки, ни вечерних поездок за город — чтобы, как распоследний влюблённый, преподнести избраннице кольцо.

Но необъяснимая тревога только нарастала вместе с тем, как Ренельд ближе подъезжал к имению Эйл. От поцелуя Оли осталась только злость — и жгучая горечь оттого, что это недоразумение может всё испортить.